

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

АНА
КНЯЗЕВА

18+

НЕСЛУЧАЙНАЯ
Я тебя забуду

Ана Князева

Неслучайная. Я тебя забуду

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69489487

SelfPub; 2023

Аннотация

– Только эта ночь, и все. Наутро каждый возвращается в свой мир. Смертельный диагноз и дикое искушение толкают меня в объятия незнакомца, но всего на одну ночь. Он исчезает, как и договаривались, не прощаясь. Но оставляет мне плату за девственность – несколько смятых купюр. Жестоко... Ухожу прочь, так и не притронувшись к ним. Обещаю себе забыть, никогда не вспоминать об этой ночи. Вот только у судьбы на этот счет оказываются совсем другие планы... – остро — эмоционально — горячо — сильный герой и не менее сильная героиня

Содержание

Пролог	4
Глава 1	11
Глава 2	19
Глава 3	29
Глава 4	42
Глава 5	54
Глава 6	67
Глава 7	82
Конец ознакомительного фрагмента.	92

Ана Князева

Неслучайная. Я тебя забуду

Пролог

– Олеся? Что... Что ты здесь делаешь?

Голос секретарши звенит от скрываемого напряжения, в больших голубых глазах читается страх.

Причём настоящий. Пробирающий насквозь. Выбивающий почву из-под ног.

Невольно вздрагиваю. Плохое предчувствие, не дававшее мне покоя всю эту неделю, снова настырно лезет в голову, забивает мысли ядовитым мороком. Не могу ничего с собой поделать.

– Ты серьезно? – пытаюсь улыбнуться, хотя у самой кошки на душе скребут. Незаметно стараясь выровнять сбившееся дыхание. – Это офис моей матери. Я могу приходить сюда, когда захочу...

Говорю, а сердце все равно сжимается. Вжимается в ребра, готовое взорваться.

Глупости!

Я просто накручиваю себя, ищу проблемы там, где их нет. Надо собраться, иначе спровоцирую приступ.

Трясу головой, пытаюсь избавиться от ненужных мыслей.

Делаю шаг, огибаю застывшую девушку и подхожу к запертой двери кабинета.

Подняв руку, собираюсь постучаться и... замираю. Примерзаю к полу.

С той стороны доносятся приглушенные звуки. Знакомый до боли голос бьет под дых, заставляя пошатнуться.

Вцепившись в резную ручку, так и стою. Застываю, как громом пораженная. Не могу сдвинуться с места.

– Я ведь предупреждал, что не занимаюсь благотворительностью. Для этого у меня есть специализированные фонды, – звучит с той стороны, и я чувствую, как меня покидает сознание.

Не от его слов. Не от тона, каким он их произносит. А от голоса. От этого низкого баса, который до сих пор преследует меня во снах.

Руслан...

Человек из моего прошлого.

Моё личное проклятие.

Первый первый и единственный мужчина...

В голове вспыхивает и трепыхается одна-единственная мысль – БЕЖАТЬ!

Неважно куда. Неважно как. Просто бежать.

Но что-то держит. Какая-то невидимая сила не дает этого сделать. Не отпускает...

Надежда?

Бред!

Нет ее. И никогда не было. Я с самого начала знала – этот мужчина никогда не будет моим. Слишком хорош. Успешен. Уверен в себе. Птица не моего полета. Это только в сказках принцы влюбляются в простушек. В жизни так не бывает.

Тогда что?

Почему я все еще здесь?

Почему не могу уйти?

Предательские слезы уже текут по щекам. Обжигают.

Я слышу, как дико грохочет мое сердце. Кровь бьет по вискам, оглушает. Дышу рвано, прерывисто. Ощущаю приближение панической атаки, но уже поздно. Дикий озноб прошибает насквозь.

Вспышки непрошенных воспоминаний озаряют сознание. Память о той ночи обжигает, утягивает в бушующий водоворот.

А голоса все не затихают. Бьют по вискам, царапают душу... убивают.

– Но у меня нет сейчас таких денег... Все вложено в бизнес. Первая прибыль будет только через месяц...

– Смеешься? Хочешь сказать, что за весь этот год так и не смогла отбить вложение в полмиллиона долларов? – прыскает невидимый гость, а я почти воочию вижу, как хмурятся его густые черные брови. – Ладно я был за границей и не занимался делами, но ты... Ты же не потратила мои деньги? Абрамова, не заставляй меня разочаровываться. Те отчеты... ты же не кормила моего финдира липой?

Горло вмиг пересыхает, легким отчаянно не хватает кислорода.

Вздрагиваю, как от удара. Сильного. Наотмашь. Отскакиваю от двери.

Мозг лихорадочно собирает картину произошедшего. Складывает жуткий пазл.

Долг... год назад... пятьсот тысяч долларов.

Совпадение?

Глупая насмешка судьбы?

Или очередная пощечина, чтобы сломать? Добить окончательно...

В прошлом году мне провели дорогостоящую операцию по пересадке сердца. Полмиллиона долларов. Именно столько за неё заплатила моя мать. А я так и не узнала, откуда она их нашла. Как? На все мои вопросы мама лишь размахивала руками и спешно меняла тему. Наплела что-то про благотворительные фонды, а на деле... Вот она – правда. Сидит в мамином кабинете и требует вернуть долг...

Колени подкашиваются, мне все сложнее и сложнее сохранять равновесие. Просто стоять. Горло саднит от истерического желания расхохотаться. Громко. С надрывом. Распахнуть эту чертову дверь, встать перед ним и рассмеяться в лицо своему «благодетелю».

Господи... Это что же получается.

Меня спас ОН?!

Разбил мне сердце и сам же его заменил?

Бред!

Так не бывает.

Черт возьми, так не должно быть!

Мы не должны были больше встречаться. Даже так. Даже таким абсурдным образом...

– Два дня. Больше я ждать не буду. Либо я получу свои деньги, либо... Ты и сама прекрасно все знаешь.

Звук выдвигаемого стула отрезвляет.

Разворачиваюсь и, не глядя по сторонам, несусь мимо ошарашенной секретарши прочь из этого ада. Ноги сковывает страх, пульс частит, достигая критической отметки, но я упрямо мчусь вперед, понимая, что если остановлюсь, умру. Или я уже умерла? Да... В то самое утро на берегу озера. Умерла и попала в ад. В самое пекло, где до скончания времен меня будет терзать мой собственный демон. Мой палач и убийца.

Сквозь слезы не замечаю, как спотыкаюсь. Цепляюсь носком за порог и лечу вниз. Прямоком в пропасть.

– Эй! Ты куда так несешься? Выглядишь так, будто призрака увидела, – сильные руки ловко подхватывают меня, удерживая. Хриплый мужской голос звучит рядом с виском.

Сзади слышатся уверенные шаги. Ровные. Характерные... Знакомые до жути.

Животная энергетика бьет в спину, сшибает, припечатывает к полу.

Я чувствую его.

Каждый вдох.

Каждый удар черствого сердца. А есть ли оно у него? После всего, что он сделал...

Я ощущаю его нутром. На уровне инстинктов.

Не могу повернуться.

И бежать не могу. Нет сил. Ни моральных, ни физических.

Внутри пусто. Больно и страшно одновременно.

Вскидываю голову. Смотрю в глаза парню, который спас меня от падения. Мягко отодвигаюсь в попытке вырваться.

– Пусти, – шепчу одними губами. – Пожалуйста, отпусти...

Но не суждено.

Парень не реагирует.

Кажется, даже не слышит моей просьбы. Его взгляд направлен строго прямо, на приближающегося Руслана. На тонких губах загорается улыбка, зеленые глаза вспыхивают радушием.

А тяжелые шаги уже стучат у меня в висках. Наравне с пульсом.

Это конец.

Бежать больше нет смысла.

Обреченно стону и, наконец отстранив от себя незнакомца, поворачиваюсь к своему прошлому лицом.

Вот и все.

А ведь когда-то я поклялась больше не встречаться с ним. Не вспомнить. Не жалеть. Забыть!

Но я ошиблась. Снова.

Такое не забывается.

Сколько бы лет не прошло, я буду помнить.

Его.

Нашу встречу.

Ночь.

И деньги, которые он мне оставил.

Я ничего не забыла. Ничего...

Глава 1

ОДИН ГОД НАЗАД

Олеся

Сердце грохочет, как заведенное. Такое ощущение, что вот-вот остановится. И дело тут вовсе не в моей болезни.

Я просто устала. Очень устала от всего. Хочу хочу закрыть глаза и оказаться в другом месте, подальше от давящего взгляда матери. Но не получится. Не сегодня.

Делаю еще один глубокий вдох, выдох и поднимаю взгляд на маму.

Эффектную блондинку с раскосыми зелеными глазами, противоположностью которой являюсь.

– Не пойму я тебя! – вспыхивает она и отталкивается от стола руками. – Ты забыла, чем закончилась твоя прошлая подобная выхода? Нам чудом удалось вернуть тебя к жизни!

– На этот раз все будет по-другому. Мы проживем в гостинице, посетим пару невинных экскурсий. Все будет хорошо, мам, я обещаю!

Делаю несколько глубоких, успокоительных выдохов.

– Олеся, хватит. Я все сказала.

Не подчиниться такому тону просто невозможно. Он будто замораживает все вокруг себя. По-настоящему ледяной. Безжизненный. Заставляющий миллионы мурашек выползать из своих укрытий и бежать... бежать холодным ознобом

по телу.

– Вот именно, мама, хватит! – не выдерживаю. – Хватит меня контролировать. Надоело! Я всю жизнь только и делаю, что живу по твоим правилам: туда не ходи, это не делай, с теми не общайся. Я только и слышу от тебя: “нельзя”, “нельзя”, “нельзя”. Это невыносимо! Я устала, как же ты не понимаешь? Устала от всего этого! Мне нужна эта поездка, мам. Я задыхаюсь... пожалуйста. Хоть раз... один-единственный раз позволь мне сделать то, чего МНЕ хочу. Я буду очень осторожна, обещаю. Не нарушу ни одну рекомендацию. Просто позволь мне поехать. Это всего на несколько дней. Ты даже не заметишь...

– Не замечу? Всего на несколько дней? Ты издеваешься? – она резко отталкивается от стола и встаёт. – Да я после того кризиса еле оправилась. Я чуть не умерла, пока ждала у дверей реанимации и молилась, чтобы с тобой ничего не случилось! Ты хочешь, чтобы я снова все это переживала? Смерти моей хочешь? Тебе только разрешили вернуться к учебе, велели готовиться к операции...

– К операции? – шепчу пересохшими губами, загадав про себя: только не плачь, не смей плакать! – К какой операции, мама? К той, к которой мы готовимся чуть ли не с самого моего рождения? Которую переносили уже неизвестно сколько раз, потому что не могут найти подходящего донора? К той, которую я могу так и не дождаться? Думаешь я не понимаю? Я не идиотка, мам. И не та маленькая девочка, которая ве-

рила в твои сказки про “долго и счастливо”. Но в отличие от тебя, я не боюсь, не отрицаю очевидное. Если в ближайшие пару месяцев мне не найдут подходящего донора...

– Замолчи! Не смей этого говорить! Слышишь? Я запрещаю!

Она хватается меня за плечи и поворачивает мое лицо к себе, заставляя смотреть ей в глаза.

– Мы найдем донора и проведем эту чертову операцию чего бы мне это не стоило! – почти по слогам. – Я не сдамся, Олеся. Я никогда и ни за что не сдамся! Все будет хорошо. Мы найдем деньги, найдем донора. И я никому не позволю забрать тебя у меня. Ни-ко-му!

Как же я хочу верить ей, кивнуть и больше никогда не сомневаться. Сдерживать обиду, не быть сильной. Видит Бог, я ничего не хочу больше этого. Потому что слезы – это так по-детски, наивно и глупо, а я давно уже не ребенок. И если мерить эту жизнь не прожитыми днями, не количеством воспоминаний, а чем-то другим, куда более серьезным – я, может быть, старше собственной матери! Но... не могу. Не получается.

Слезы обиды обжигают глаза и падают на щеки, стекают ручьями. Ритм сердца рвется, и никакие таблетки не в силах это предотвратить.

– Если ты меня не отпустишь, я никогда тебе этого не прощу.

Она не отвечает. Только смотрит на меня так, что чуть от-

таявший воздух вновь накаляется до предела. А я медленно впадаю в ступор.

Отчаяние коконом сворачивается вокруг горла. Внутренности горят. Плавятся. Взрываются вспышками боли.

Отчаяние, слабость, неумение отстоять свою позицию, жалость к себе. Все возвращается. Снова.

Одного взгляда на лицо матери достаточно, чтобы прочитать в ее глазах ответ.

Не отпустит. Она никогда меня не отпустит. И даже знаю почему, понимаю. Неизвестно, как бы я сама поступила, окажись вдруг на ее месте. Если бы знала, что это может закончиться в любой момент. Мгновение – и все. Твоего любимого человека больше нет, он ушел, растворился в бесконечности, будто его никогда и не было...

Это больно. Черт возьми, это невыносимо больно!

Но еще больнее – жить по этим гребаным правилам, ограничивать себя во всем и все равно знать, что от твоих действий ничего не зависит. Как бы ты не старалась, как бы не отвоевывала каждую секунду, Смерть все равно будет рядом. И всегда будешь чувствовать ее дыхание. Ощущать его каждой клеткой. Просыпаться в холодном поту, выбегать на балкон, потому что задыхаешься. Потому что стены на тебя давят, и ты больше не можешь с этим справляться. И жалеть.

Не себя, нет. Жалость к себе закончится еще в первые года болезни. В тот день, когда ты ее примешь.

Но ты никогда не перестанешь жалеть о будущем. Обо всем, что так и не попробовала, не увидела... не ощутила.

Эти мысли не отпустят.

Они будут жить в тебе. День ото дня. Всю твою недолгую жизнь. До самого конца.

И только от тебя зависит, как быть. Смириться, опустить руки и ждать или... пойти наперекор Судьбе?

Решать только тебе. Потому что я свой выбор уже сделала.

И пусть даже мне осталось всего несколько месяцев, я проживу их достойно. Так, как сама этого захочу. И никакие правила не смогут мне в этом помешать. Никакие!

– А я все же надеюсь, что однажды ты меня поймешь, – она мягко проводит ладонью по моей щеке, смахивая слезы. – До тех пор, пока вопрос с твоей операцией не решится, и я не буду уверена, что с тобой все действительно в порядке, ты будешь находиться рядом со мной. Я уже обсуждала этот вопрос с твоим отцом, и он меня поддержал. Сейчас главное для нас – твоя операция, а все поездки поездки с друзьями, экскурсии и приключения можно отложить и на “потом”.

С трудом сдерживаюсь, чтобы не прыснуть ей в лицо. Потом?! Мамочка, ты серьезно? думаешь, у меня есть это “потом”? После того, как мне в очередной раз поменяли лекарства на более сильные? Ты правда в это веришь?

Не знаю, как, но мне все же удастся проглотить и это.

– Значит, питерская сказка отменяется? – у меня даже получается улыбнуться.

– Ты все правильно поняла, – отвечает мама и тоже смягчается. Видимо, я все же поднатаскалась в умении врать. Сомнительный повод для гордости. – Поверь, милая, я делаю это не из вредности. Вот вылечим тебя и потом делай все, что тебе вздумается. Я даже слова поперек не скажу. А пока...

– А пока мне нужно успокоиться, выпить лекарства и придумать, как объяснить все это Лизке.

– Лиза умная девочка, она обязательно поймет, – она берет мое лицо в ладони. – Главное помни, что я тебя очень люблю. Моя красивая девочка. Я жизнь за тебя отдам. Жизнь.

– Я помню, мамуль. И я тоже тебя очень люблю.

Спасибо, что ты у меня есть, добавляю уже про себя. Пускай даже такая сильная и любящая всех контролировать. Я рада, что ты моя мама...

Чувствую, как глаза снова наполняются слезами и отстраняюсь.

Хватит на сегодня слез!

Ты сильная, Олеся. Сильная.

Не смей забывать!

А теперь отомри.

Сделав над собой усилие, я все же желаю матери хорошего дня и иду на выход.

– Лисок, ты куда? – окликает мамина секретарша, Марта. – А как же чай? Я твой любимый заварила.

– Спасибо, оставим на другой раз. Извини, я тороплюсь, –

машу ей из лифта и как только двери закрываются, выдыхаю.

Приваливаюсь к стеклянной стенке и устало прикрываю глаза.

Только сейчас понимаю, как устала. Удивительно вообще, как мое сердце до сих пор бьется. Видимо тоже не любит проигрывать, как и я. Других объяснений я не вижу.

Ну ничего.

Справимся.

Выйдя на улицу, морщусь от резкого ветра. В лицо ударяет очередной поток, и несколько снежинок касаются щек, обжигая. Губы сами растягиваются в улыбке. Плохое настроение тут же улетучивается, и я снова становлюсь собой – романтической мечтательницей, которая втайне от матери пишет любовные романы и верит, что однажды встретит того самого... своего. Эх... вот бы и в жизни все было так легко. Живешь себе, звезд с неба не хватаешь, о принцах не думаешь, а он берет и появляется. Врывается в твою жизнь и меняет ее до неузнаваемости... Что еще нужно для счастья?

Часы на запястье призывно вибрируют, возвращая обратно на землю.

Горько вздыхаю и, достав из кармана ненавистный блистер, выдавливаю на ладонь две абсолютно одинаковые таблетки.

Ну вот скажите, как? Как верить в сказку, когда вокруг одна сплошная проза?

Закатываю глаза и, запихнув в себя очередную порцию ле-

карств, проглатываю, не чувствуя вкуса.

Глава 2

– Да она просто манипулирует тобой!

Вспыхивает Лиза и вскакивает с кресла, как ужаленная. Открывает рот, дабы сказать что-то ещё, но замолкает. Серые, немного раскосые, глаза подруги загораются от негодования и злости.

– Не могу поверить, что ты сдалась. Мы же год этого ждали! – замерев в центре комнаты, бросает на меня такой осуждающий взгляд, будто отменить в последний момент – моя инициатива, а не моей матери. – Леся, год! Мы пахали на кафедре как ненормальные ради этой поездки. Неужели ничего нельзя сделать?

Реакция Лизы мне вполне понятна.

Мы действительно многое сделали, чтобы уйти на зимние каникулы раньше других. Эта поездка в Питер на молодёжный фестиваль была для нас своего рода мечтой. Теперь уже несбыточной. Для меня так точно...

Даже не верится, что я верила во все это. С моей-то мамой. С её манией контролировать каждый мой шаг. Кажется, у меня реально начались проблемы с головой, раз я до такой степени забылась. Будто снова в детство вернулась.

В те далекие годы, когда мы еще учились в школе, строили грандиозные планы на будущее и... верили. Сильно верили. Искренне. Как могут лишь дети.

Мы договорились никогда не сдаваться, идти напролом и ни перед чем не останавливаться. Учили языки, годами корпели над книгами. Хотели стать востребованными переводчиками. Почему-то идеализировали именно эту профессию.

Правда, позже мне пришлось отказаться от этой затеи и поступить на маркетолога, поскольку цитирую: "Этим ты не только заработаешь себе на жизнь, но и поможешь своей матери. Вместе мы покорим рынок и выйдем, наконец, на международный уровень! У нас все получится, дочур. Все! Ты мне веришь?".

И я поверила.

Точнее делала вид, что верю. Как всегда.

Вопрос с моим поступлением мама решила всего за минуту. Один телефонный разговор, пара сладких обещаний, и я – студент лучшего ВУЗа на побережье. Мне даже на экзамены не пришлось идти.

Но даже после этого я не забросила иностранные языки и записалась на дополнительные курсы прямо в нашем университете. Сейчас я с уверенностью могу поддержать любую свою профессиональную тему на трех языках: русском, английском и испанском. Хорошее подспорье для будущего руководителя PR-отдела.

Идея поехать на зимний молодежный фестиваль родилась внезапно. Как обычно Лизка прочитала интересную статью, нарыла информацию в Интернете, и... обрушилась на меня неконтролируемой волной уговоров. Я и сама не поняла, как

тоже загорелась.

Целая неделя свободы. В самом красивом городе страны. В компании таких же студентов. Чем не каникулы мечты?

Единственная загвоздка – сессия, которую никак не хотели переносить. Уперлись и все тут. Хоть бульдозером двигай.

Но мы не сдавались!

Нашли выход и из этой ситуации.

Правда, нам пришлось взвалить на себя всю работу по организации студенческого досуга. Мотались с одного мероприятия на другое, выиграли кучу грамот, даже грант написали. Иногда, загруженность была такой сильной, что мы засыпали прямо на парах. Но даже тогда мы не сдавались! Поддерживали друг друга, до последнего шли к своей цели...

Пока моя мама не решила одним лёгким движением руки перечеркнуть все мои старания за полгода.

– Бессмысленно, – пожимаю плечами и падаю на кровать. Ортопедический матрас чуть прогибается, а с изголовья на меня падает маленькая плюшевая мышка – любимая игрушка из детства. – Она даже слушать меня не стала, – прижав мягкого друга к груди, пересказываю Лизе весь наш разговор с мамой. – Но ты можешь поехать без меня, – пытаюсь улыбнуться и придать своему голосу бодрости. – Тем более, ты хотела этого с самого начала...

– Издеваешься?! – возмущается Лиза, замерев на мгновение у окна. – Мы вместе шли к этому, значит поехать тоже должны вместе! Я поговорю с Марией Леонидовной, поста-

раюсь её переубедить.

Я, горько усмехаясь её словам, присаживаюсь на постели. Лиза не успокоится, пока не испробует все возможные методы. Не понимает, что с моей мамой спорить бессмысленно.

Если она приняла решение, его никто и никогда не сможет изменить. Никто и никогда!

Говорю ли я об этом Лизе? Нет. Какой смысл расстраивать подругу?

В любом случае для меня сейчас главное – донести до неё простую истину: не нужно из-за меня отказываться от своей мечты. Во всяком случае я ей этого не позволю. Ни за что!

– Ладно, – шепчу примирительно. Пустые споры все равно ни к чему не приведут. – Делай, как знаешь.

Переворачиваюсь на бок и, подложив ладонь под щёку, смотрю на свою красотку.

Высокая, стройная брюнетка с очаровательной россыпью веснушек на лице. Моя Лиза. Единственная и неповторимая. Бойкая огненная девочка с горящими глазами и невероятной энергией, которая может заразить своим светом даже такую погасшую звезду, как я.

Дружба с ней – лучшее, что случилось со мной в этой жизни. И это не просто слова.

– Расскажи лучше, как у вас дела с Максом?

При упоминании имени самого популярного парня университета, Лиза мгновенно преображается. Все-таки, правду говорят, что любовь творит чудеса. Подумать только, всего два

месяца отношений смогли превратить невыносимого бабника и сердцееда Колесникова в мечту всех девушек!

Если еще пару месяцев назад в эти отношения никто не верил, то теперь добрая половина ВУЗа завидует счастью Лизы черной завистью. Почему только половина? Да потому, что остальные ребята – это парни. Хотя, и среди них есть такие, кто не может смотреть на Макса без протяжных ахов и вздохов.

– Он пригласил меня в клуб вечером, – признается девушка и садится на край кровати. – Я как раз собиралась рассказать тебе об этом... – замолкает, прикусив нижнюю губу.

В голове тут же вспыхивает и мигает тревожная лампочка. Я хорошо знаю этот жест. Слишком хорошо, чтобы оставаться бесстрастной.

Лиза что-то задумала. Что-то, что мне совсем не понравится...

– Какая бы гениальная мысль не взбрела тебе в голову, – предупреждаю заранее, – мой ответ отрицательный.

– Но ты даже не выслушала! – возмущается Лиза, одаривая меня сокрушительным взглядом. – Что плохого в том, чтобы сходить в клуб с подружкой? Сколько еще ты намерена прятаться за маминой спиной и жить под ее диктовку? Леся...

Замолкает и тут же бросается ко мне. Берет за руки и тянет на себя.

Несколько секунд мы просто молчим. Лиза задумчиво

хмурится, а я усиленно кусаю щеки, чтобы успокоиться.

Не хочу, чтобы она видела мою слабость.

Не могу этого позволить.

– Тебе двадцать один. Ты уже давно не маленькая девочка, которой требуется одобрение матери, чтобы куда-то пойти. Я, правда, тебя не понимаю! Тебе реально нравится такая жизнь? Ты всегда делаешь только то, что хочет Мария Леонидовна. Ты даже в университет поступила по той специальности, какую она для тебя выбрала! Не пора ли начать жить для себя?

Ее слова хлеще пощечины. Хлеще удара ножом в сердце. Только на этот дело совсем не в моей болезни. Сердце здесь совсем не причем, хоть оно уже достаточно настрадалось. Сейчас у меня болит душа. Обливается кровью, стонет, изнывает от несправедливости.

– Хватит уже бояться, – умоляет Лиза, сжимая в своих теплых ладонях мои ледяные руки. – Пожалуйста...

Заглядывает мне в глаза, ждет.

А меня скручивает от невыносимого желания заорать. Закричать так громко, насколько хватит сил слабому, изнуренному болезнью, телу. Орать до хрипоты.

До сдавленных стонов.

До полного освобождения.

Невольно вспоминаю недавний разговор с мамой. Будто смотрю на себя со стороны.

Вижу свою сгорбленную фигурку, опущенную голову,

дрожащие от волнения конечности и... презираю.

Боже, как же я себя презираю за эту нерешительность и трусость!

За то, что ничего не могу с собой поделаться.

Сколько раз пыталась измениться! Заставляла себя прогуливать ненавистные пары по менеджменту и экономике, пыталась общаться с однокурсниками, ходила с ними на всеобразные вечеринки и тусовки, где сидела в уголке белой вороной и проклинала свою непохожесть на других.

Я честно пыталась жить полноценной, нормальной жизнью.

Недолго.

До первого серьезного приступа, после которого мое состояние резко ухудшилось, а необходимость в срочной операции стала возрастать день ото дня.

И тогда, лежа в больнице после очередного криза, я поняла, что больше не могу бороться. Зачем? Какой в этом смысл? Это здоровым, полным сил и оптимизма, людям можно говорить о том, как прекрасна жизнь и что нужно брать от нее по максимуму, наслаждаться каждой прожитой секундой. Но в случае с такими, как я это не прокатывает.

Сложно заставить рисковать того, чье время пребывания на этом свете, строго ограничено.

– Я не...

Замолкаю, проглатывая очередную глупую отговорку.

Слова так и остаются в горле противным комом.

Губы жжет от необходимости сказать "нет", но что-то внутри противится.

Взгляд цепляется за отражение за спиной Лизы.

Девушка, которую и девушкой-то назвать сложно.

Слабая...

Жалкая...

Тень.

С огромными выцветшими темно-кариими глазами, худая. Даже тощая. Ни грамма женственности.

Из одежды на мне простая белая футболка на размер больше, чтобы скрыть шрам на груди – напоминание о неудачной операции, перенесенной еще в детстве. Синие зауженные джинсы чуть выше щиколоток и кеды в тон верху.

Длинные некогда густые волосы уже давно потеряли свой прежний шоколадный блеск и по цвету больше напоминают высушенный изюм.

В памяти снова всплывают слова Людмилы Андреевны – моего кардиолога:

– Олеся, я не стану обнадеживать тебя пустыми обещаниями. Ты и сама все прекрасно понимаешь. Сейчас время работает против нас. И пока мы не найдем для тебя подходящего донора, твоя жизнь полностью зависит от тебя. От такого, насколько осторожной ты будешь. Конечно, я выпишу тебе новые препараты. Принимай их строго по расписанию, следуй инструкции. Но помни, – тетя Люда нахмурилась, а ручка в замерла над рецептом, так и не коснувшись

бумаги, – мы должны полностью исключить любой стресс. Совсем, Олеся! Никаких волнений и эмоциональных горок. Ничего, что может ухудшить твоё состояние.

Я всю свою жизнь только и делала, что выполняла эти инструкции.

У меня никогда не было ночевок с подругами, вечеринок или поездок в летний лагерь. Да я даже ни разу не влюблялась!

Потому, что нельзя.

Потому что сердце слабое. Не выдержит.

В то время, пока мои ровесницы бегали на свидания и хвастались своими амурными приключениями, я моталась из одной больницы в другую, лежала под капельницами и ждала очередной операции.

Вот и теперь, вместо того, чтобы насладиться возможно последними месяцами своей жизни, я сижу в запертой квартире, словно заколдованная принцесса и жду своего Принца. С одной только маленькой оговоркой – я не она, и Принцев в нашем мире уже давно не существует. А значит и ждать его нет никакого смысла!

– Хорошо, – выдаю так резко, что Лиза сначала не понимает, о чем я.

Смотрит на меня удивленно, хлопает длинными ресницами.

– Ты... серьезно? Правда согласна?

– Более чем, – отвечаю до того, как внутренности стянет

от уже привычного волнения. Делаю глубокий вдох, запихивая все доводы рассудка куда поглубже, и произношу с улыбкой: – Поехали! Сегодня ночью я полностью в твоём распоряжении.

Глава 3

Сажу с закрытыми глазами и стараюсь сдержать смех от щекотки.

Пушистая кисточка порхает по моему лицу, виртуозно маскируя синяки под глазами, а в голове творится настоящий хаос.

Чувствую себя нашкодившим ребенком в ожидании порицания от взрослых.

Мысленно даю себе подзатыльник и велю расшатанным нервам встать по команде «смирно».

– Долго еще?

Спрашиваю у Лизы, продолжая оставаться в неведении на счет своего внешнего вида.

Несколькими минутами ранее я, вконец обезумев, дала ей полный карт-бланш и теперь искренне пытаюсь сохранить хоть какие-то остатки бывшего настроения.

Получается, мягко говоря, не очень.

– Готово!

Слышу довольный ответ и, открыв глаза, врезаюсь взглядом в собственное отражение.

Правда мое?

Серьезно?!

Подношу дрожащую ладонь к щеке, проверяю я ли это.

У девушки, что смотрит на меня из овального зеркала в

изящной раме цвета слоновой кости, нет ничего общего со мной. С настоящей мной.

Ее длинные волосы красиво уложены и сияют под светом лампы, отдавая бронзой. Темные, почти черные, глаза выделяются на маленьком личике, а длинные, подведенные тушью, ресницы делают их совсем огромными, кукольными. На ее губах матовая помада, из-за чего они кажутся пухлыми... чувственными, как любят писать в книгах.

Медленно поднимаюсь на ноги, позволяя короткой юбке лёгкого платяца из замысловатого черного кружева колыхаться в такт моим движениям.

Этот наряд – творение именитого российского дизайнера, подарок от мамы на мой прошлый день рождения. И все это время он прятался в шкафу вместе с кипой других, не менее дорогих, но от этого не более любимых, платьев.

– Нравится? – Лиза обнимает меня за плечи и прижимается ко мне щекой.

Зачарованно киваю, потому что во рту сухо как в пустыне Сахара.

Словно в тумане вижу, как она улыбается, протягивает мне черные босоножки на устойчивом каблуке. На этот раз я даже не пытаюсь с ней спорить. И плевать, что я никогда раньше на таких не стояла. Научусь. Справлюсь. Только пусть эта магия не заканчивается, прошу...

Достаю из платяного шкафа небольшую сумку-клатч, бросаю в нее паспорт, телефон, наушники и пузырек с лекар-

ствами. Все движения совершаю на автомате, без каких-либо эмоций.

Из дома мы выходим в девять часов, всего за несколько минут до возвращения мамы. Такси уже ожидает нас у подъезда, так что наш уход остается незамеченным.

Всю дорогу до клуба Лиза разговаривает с Максом по телефону. Щебечет, подобно влюбленной голубке, а я все еще нахожусь под впечатлением от своего необычного преображения.

Ощущение, будто я сплю и мне снится сон про параллельную реальность, где я не какая-то там серая мышь с армией безумных тараканов, а обычная девушка. Такая, как все вокруг. Красивая. Уверенная в себе. Здоровая...

И только браслет смарт часов на запястье правой руки напоминает мне о том, что никакого чуда не было, и я все та же Олеся. Просто немного другая.

Наконец, сквозь окно автомобиля виднеется длинная, в несколько метров, очередь перед зданием заведения.

Огромная неоновая вывеска над главным входом, надежно охраняемым сотрудниками фейс-контроля, щиплет глаза, заставляет жмуриться.

Моргаю.

Снова вчитываюсь в название клуба, будто оно может измениться и в шоке перевожу взгляд на Лизу.

В голове вмиг проносятся фотографии сокурсников с их прошлого похода сюда.

Сердце на миг замирает, пропускает удар. Нет... Я не могу поверить!

Щеки обдаёт сильным жаром, дыхание захватывает от понимания, КУДА именно она меня привезла...

Тяжело сглотнув, перевела ошарашенный взгляд с двойных, наглухо затонированных, дверей на подругу. В отличие от меня, она широко улыбается, на ее лице отражается явное предвкушение чего-то особенного.

– Лиз... – начинаю неуверенно, – ты не говорила, что мы приедем сюда, – киваю в сторону кирпичного строения и поспешно отворачиваюсь.

Слежу, как подруга передает водителю несколько банкнот, машинально выхожу из машины и замираю рядом с ней.

– Признаю, схитрила немного. Есть такое, – берет меня за руки и, буквально, виснет на ней. – Знала ведь, что не согласишься, если скажу название...

– Но это же тематический клуб для мужчин, – шепчу в ответ. – Зачем ты меня сюда привезла? Я думала мы просто посидим где-нибудь и все...

– Во-первых, этот клуб не только для мужчин. А во-вторых, сегодня нет никаких "особенных" программ. Обычное шоу, музыка и немного выпивки. Ничего неприличного, честно! Леська, – заглядывает мне в лицо, – ну не нуди! Все хорошо же.

Больше мне не дают возможности сопротивляться. В этот самый момент из клуба выходит Макс и, заметив нас, дви-

жется навстречу.

Парень, как и всегда, выглядит шикарно. Дизайнерские зауженные джинсы подчеркивают накаченные ноги спортсмена, а серая футболка четко прорисовывает мощные бицепсы и торс. Сразу видно – спортсмен. Настоящий.

Оказавшись рядом, улыбается в своей манере, а-ля ма-чо-мен, хватает Лизу в охапку и целует её в губы.

Его рука по-хозяйски обнимает тонкую талию девушки, чуток задирая и без того короткую юбку-карандаш и обнажая стройные загорелые ноги.

– Привет, – одаривает меня коротким взглядом, и мы все вместе идем к входу. – Как дела?

Стандартный вопрос из вежливости, а отвечать совсем не хочется. Бросаю такой же банальный ответ, как того требуют правила этикета, после чего меня наконец оставляют в покое.

В клуб нас пропускают сразу же, даже не проверив документы. Вспоминаю о том, что Колесников как-то хвастался своими связями в одном из самых «интересных» заведений для мужского досуга столицы. Конечно же, и Лизу он сюда позвал чисто ради того, чтобы пустить пыли в глаза. Мол, смотрите, какой я крутой парень. Любите меня и восхищайтесь.

От этих мыслей начинаю злиться.

На себя. На свою глупость. На то, что позволила минутному порыву отчаяния и сумасбродства взять над собой верх. А ведь и не отвертеться теперь. Лиза мне точно не простит,

если дам заднюю. Остаётся лишь надеяться, что эта выходка не выйдет мне боком.

Но что-то мне подсказывает, что я ещё не раз пожалею о своём безумстве...

Внутри клуб именно такой, каким его описывают многочисленные скандальные статьи.

Основной зал имеет округлую форму. В самой нижней части, где мы оказываемся, расположен танцпол. А наверху, под самым потолком установлены неоновые фонари, которые, по сути, являются единственными источниками света.

Малиново-зеленые блики мелькают из стороны в сторону, создавая интимную атмосферу.

Музыка звучит, будто отовсюду, заполняет собой все пространство вокруг.

Люди отдаются ей сполна, их тела извиваются в такт, подобно гибким змеям.

Воздух пропитан запахами дыма, кальяна, алкоголя и смеси из индивидуальных ароматов каждого посетителя.

Макс проводит нас на ярус выше, на огражденный металлическими перилами и с видом на танцпол. Здесь же находится длинная стойка бара.

Несколько молодых людей в одинаковых белых рубашках выдают заказы, смешивая коктейли с невероятным мастерством и грацией. Точные уверенные движения рук завораживают, подобно действиям опытных фокусников. То здесь,

то там вспыхивает пламя – обязательный элемент некоторых напитков.

– Мы сядем там, – голос Лизы вырывает меня из транса.

Подруга указывает на лаунж зону с комфортабельными белыми диванчиками и стеклянными столиками, за одним из которых нас уже поджидает человек, при виде которого я едва сдерживаю стон разочарования.

Арсений – лучший друг Макса и по совместительству центральный нападающий университетской футбольной команды.

Блондин с голубыми глазами и телом аполлона, как его называют девочки на потоке. Наглый, самовлюбленный тип, который не упускает ни одной юбки. И если Колесникова смогла обуздать бешеная натура Лизы, то этот жеребец еще свободен и совершенно независим от общественного мнения.

Вижу его кривую ухмылку и чувствую, как внутри начинает закипать гнев. Желание развернуться и уйти растет с каждым шагом, что приближает нас к нему. В какой-то момент не выдерживаю, беру Лизу за руку и оттаскиваю в сторону, к перилам.

– Что все это значит? – набрасываюсь с вопросами. – Ты прекрасно знаешь, как я к нему отношусь!

– Прости, прости, пожалуйста, – с ходу начинает тараторить Демидова. Сложив ладони вместе, смотрит на меня с мольбой. – У Арса какие-то проблемы в семье, вот он и на-

вязался Максу на голову, а тот, добрая душа, не смог ему отказать. Вот и пришлось взять с собой. Я слово даю, – кладет ладони на мои закрытые кружевом плечи, – он будет вести себя прилично. Макс заставил его поклясться. Пожалуйста, зайка. Я, правда, очень-очень хочу, чтобы ты осталась. Пожа-а-алуйста...

В очередной раз ловлю себя на мысли, что зря согласилась на эту авантюру. Здесь очень шумно, полно народу, да ещё и Царев собственной персоной. Не люблю я такие места, но когда вижу огромные просящие глаза подруги, не могу отказать. Вздыхаю и заставляю себя согласиться.

Это всего на пару часов.

Все будет хорошо, Олеся. Давай, отомри!

К столу, накрытому тарелками с нарезкой экзотических фруктов, кальяном и бокалами с разноцветными напитками, иду на негнущихся ватных ногах. Каждый нерв моего тела напряжен и вытянут в струнку, мышцы сгруппированы и готовые отразить любое нападение со стороны неугодного мне человека.

– Привет, – Арсений сидит в максимально расслабленной позе, закинув одну руку на спинку дивана, и потягивает ароматный пар из длинной, украшенной камнями, трубки. – Не думал увидеть тебя здесь, – криво усмехается.

– Поверь, мы тоже! – осаждает его Лиза, утягивая меня на место рядом с собой. – И кстати, чтоб ты знал, в отличие от некоторых, Олеся – желанный гость.

– Да ладно вам. Хватит собачиться, – приобняв свою девушку, Макс бросает на друга предупреждающий взгляд. – Мы здесь не для того, чтобы ругаться. И вообще, Лизавета, я хочу танцевать. Идем, – с этими словами он берет ее за руку и уводит вниз, на заполненный танцпол.

Мы с Арсением, чтоб ему провалиться, остаёмся наедине.

Отвернувшись от него, увлеченно изучаю дизайн помещения с облицовкой из натурального камня.

Из-за приглушенного света и постоянных вспышек мозг и глаза устают, в висках возникает неприятная пульсация. И я в очередной раз убеждаюсь, что я – очень домашний человек. Шумные и многолюдные места придумали не для меня. Особенно, если рядом находится такой человек, как Арсений Царев...

Раздражающий булькающий звук, доносящийся из стеклянной колбы, прерывает ход моих размышлений и заставляет вернуться в реальность.

Бросив короткий взгляд на вечную причину своего плохого настроения, задыхаясь от негодования. Узкие хитрые глаза изучают меня с нескрываемым интересом, заставляя кожу мгновенно покрыться мурашками.

Словно в замедленной съемке, наблюдаю за тем, как он лениво подается вперед и облакачивается на собственные колени.

Между нами всего метр расстояния и единственная преграда – небольшой журнальный столик.

Коротким, нервным движением одергиваю юбку платья, словно крошечный кусок материи вдруг увеличится в длине. Но даже это не спасает от раздевающих глаз Царева. Ладони становятся влажными от волнения, пальцы мелко дрожат.

– Я и не знал, что ты у нас такая красотка! – произносит он, растягивая гласные.

От его тона мне становится мерзко. Во рту разливается противная горечь. Хочется схватить со стола первый попавшийся прибор и бросить ему в лицо, лишь бы стереть эту надменную ухмылку.

– Скажи честно, – пересаживается ко мне, обдавая тяжелым запахом перегара вперемешку с терпким парфюмом, – решила, наконец, сбросить монашескую мантию? Надоела роль книжного червя?

– Что ты несешь?

Отползаю на край дивана и награждаю его самым сердитым взглядом, какой только есть в моем скудном арсенале.

Мне нельзя его бояться!

Нельзя быть слабой.

Достаточно.

Резкий смешок осаждаёт весь мой пыл.

От негодования и злости на себя, на этого павлина, на ситуацию, в которой оказалась, на глаза наворачиваются ядовитые слезы. Собственный пульс набатом стучит в висках, перекрывая музыку. Как бы я не старалась сдержать себя, ничего не получается. Единственное, чего я сейчас действи-

тельно хочу – уйти. Развернуться и сбежать как можно дальше от этого озабоченного павлина. Желательно, на другую планету.

Краем глаза высматриваю путь отступления и, крепко прижав к себе сумку, вскакиваю на ноги, готовая броситься наутек. Но Арсений реагирует моментально.

Его цепкие пальцы сжимаются на моем запястье, создавая контраст между его смуглой кожей и моей – мертвенно-бледной с четко прорисованными линиями вен.

– Ты чего, Золушка? – не скрывает издевательского тона. – Еще далеко до полуночи. Да и принц твой уже давно здесь, – тянет меня к себе, будто не замечая моих отчаянных попыток вырваться. – Обещаю, – поднимается и замирает предо мной как каменная глыба, – тебе понравится...

– Отпусти, – шепчу одними губами, изо всех сил стараясь сдержать непрошеные слезы. Дергаюсь в попытке освободиться. Снова безрезультатно. – Отпусти, я сказала!

– Не нужно строить из себя святошу, – не унимается Царев. – Я же знаю, что нравлюсь тебе...

Последняя его фраза срывает на меня, как красная тряпка на разъяренного быка. В голове раздается щелчок, будто срывает затвор предохранителя.

Я резко замахиваюсь и бью его ладонью по лицу. Сильно так, наотмашь.

Кожу обжигают языки пламени, на щеке Арсения проступает ярко-красная отметина. Еще немного и из глаз полетят

самые настоящие искры.

Он оторопело смотрит на меня, выкрикивая изрядную порцию мата, но я уже не слышу. Вздрагиваю и срываюсь с места, прямиком к лестнице. На ходу смахиваю соленые дорожки, льющиеся из глаз.

Вспышки становятся чаще, вижу все урывками. Крепко держусь за перила, чтобы не навернуться и полететь кубарем вниз. Кажется, я слышу его частые шаги... Внутри все сжимается от страха.

Очередная вспышка бьёт прямо в глаза, ослепляя. Ноги подкашиваются, и я лечу вниз.

Готовясь к неминуемому удару, выставляю руки вперед и закрываю глаза...

Но что-то идет не по плану. Вместо холодной каменной поверхности я вдруг встречаюсь с не менее твердой, но теплой мужской грудью. Крепкие ладони ложатся на мою талию, отправляя в сердце мощный электрический заряд. Терпкое дыхание незнакомца обжигает мое лицо. А в нос ударяет аромат его парфюма, вытесняя из легких весь кислород, подавляя и будоража одновременно.

Тело содрогается от странных эмоций. Застывает в плену сильных рук. Я забываю как дышать...

– Ну здравствуй, Красивая...

Глубокий низкий голос незнакомца звучит над самым ухом, ввергая меня в состояние полного оцепенения.

Стая мурашек, безудержным потоком, проносится по спи-

не, вклиниваясь в позвоночник. Лишая воли. Стирая все защитные сооружения.

Я вздрагиваю, испугавшись собственной реакции. Поднимаю голову и...

Застываю, пригвожденная его тяжелым, пробирающим насквозь, взглядом.

Весь мир вдруг перестает существовать.

Глава 4

Руслан

Телефонный звонок, раздавшийся во время совещания, служит для меня чем-то вроде команды «старт».

Сорвавшись с места, объявляю руководителям отделов, чтобы продолжали без меня и покидаю большую переговорную. Ровным размашистым шагом иду к себе в кабинет. На ходу ослабляю узел ненавистного галстука – обязательно атрибута образа «успешного миллионера», и параллельно слушаю монотонную речь начальника своей службы безопасности.

– Информация стопроцентная?

Не могу не задать этот вопрос. Он не дает мне покоя вот уже на протяжении нескольких недель. Как бы там ни было, я не привык совершать необдуманные поступки. Тем более, когда дело касается моей семьи. Особенно, когда дело касается семьи.

– Более чем, – подтверждает Бессонов, вколачивая последний гвоздь в гроб моей счастливой семейной жизни. – Все фото и видеоматериалы я уже выслал тебе на почту. Мне... жаль, что так вышло.

Последнюю фразу безопасника пропускаю мимо ушей.

Пусть засунет свою жалость себе в одно место!

Мне она ни к чему.

Заворачиваю за угол и толкаю дверь приёмной.

– Немедленно найди мне нашего юриста! – велю секретарше, с упоением наблюдая за тем, как вытягивается ее идеальное кукольное личико. – И отмени все послеобеденные встречи. Меня ни для кого нет!

Раздав все указания, закрываюсь в своем кабинете.

Натянутые нервы требуют немедленного расслабления. Желательно, чтобы это был крепкий мужской напиток. А ещё лучше – хорошая сексуальная разряда. Ух, я бы сейчас позабавился, попались под руку хорошенькая соска. Прямо здесь, на рабочем столе. Не отходя от кассы.

Только в первом случае действует табу на употребление алкоголя в дневное время, а во втором – нежелание смешивать личное и работу. К тому же, при мысли о красивом женском теле, способном удовлетворить мои природные потребности, перед глазами то и дело возникает образ Надежды.

– Грязная сука!

Очередное ругательство слетает с губ, пока листаю на ноутбуке ряд фотографий, на которых моя благоверная развлекается со своим фитнес инструктором.

Дойдя до кадра, где экс-супруга стоит перед своим любовником на коленях, не выдерживаю и рывком сметаю несчастный компьютер со стола.

Глухой удар в стену, и достояние известного американского бренда разлетается по деревянному полу, как дешевый китайский конструктор.

Но мне и этого мало.

Чертовски мало.

Напряжение и злость доходят до критической точки. Кипят в крови, прожигая вены насквозь. А кулаки так чешутся, как сильно мне хочется разбить кому-нибудь морду. Желательно если это будет тот самый Алекс – загорелый ёбарь чужих жен...

Звонок селектора разрезает тишину, заставляя вернуться в реальность.

– Руслан Аркадьевич, – голос Арины дрожит, – Павел Юрьевич на первой линии...

– Соедини!

Отодвигаю кресло и сажусь, запихав внутреннего беса куда поглубже. Выпустить его я всегда успею. И сделаю это, когда придет время. А пока нужно решить дела с документами. Чем скорее разгребу это дерьмо, тем быстрее отмоюсь.

Устало потирая ладонями лицо и полностью переключаюсь в деловой режим.

Спустя каких-то сорок минут общения с адвокатом и небольшой бумажной волокиты, и мой новенький спортивный «Мерседес» уже рассекает загруженные столичные улицы, мча меня домой.

В черной папке, небрежно брошенной на пассажирское сиденье, лежит копия брачного договора, документы на развод и несколько самых «удачных» фотографий Нади, чтобы бросить их ей в лицо.

Наш брак продержался всего год.

Год, мать его!

За это время я давал ей все, о чем она только просила.

Ничего не жалел для благородной суки!

Захотела медовый месяц на Бали? Мой самолет к вашим услугам!

Не нравится жить в пентхауса? Пожалуйста, получи особняк в элитном поселке.

Шопинг с подругами в Милане? Без проблем.

И еще херову тучу других исполненных желаний, стоимость которых с лихвой может покрыть годовой бюджет любого нашего города-миллионника.

У этой твари было все, о чем другие даже мечтать не смеют. ВСЁ, мать ее!

В обмен я просил у нее лишь две вещи – быть верной и родить ребенка, который унаследует все мое состояние. Всего два пункта. Неужели это так много?

С Надеждой меня познакомили родители – отец с мачехой. Привели ее в дом, когда я, в очередной раз, прилетел из Испании по делам. На тот момент я только планировал перевозить часть своего бизнеса на родину, а о полном возвращении в родные просторы не могло быть и речи.

Думал я так, пока не увидел Надю.

Никогда особо не доверял женщинам, предпочитал избегать серьёзных отношений, но с ней что-то пошло не так. Программа дала сбой, и я тупо поплыл. Влюбился, как ка-

кой-то сопливый школьник. Да так, что совсем голову потерял.

Я и раньше, что греха таить, испытывал особую слабость к высоким блондинкам с кукольными лицами. И тут мне показывают ее. Не просто красотку с обложки, а еще и умную, начитанную, умеющую поддержать любую беседу. Чем не идеал женщины?

Короче говоря, в свои тридцать четыре года, я впервые в жизни влюбился. Сам не понял, как спустя пару дней знакомства предложил встретить новый год вместе. А потом пошло-поехало. Свидания, совместные поездки, отпуск на частном острове в Греции.

Я и не заметил, как погряз в этом болоте по самые уши.

Несколько месяцев жил на две страны, пока не осознал, что все, созрел. Купил кольцо и сделал предложение. В том, что услышу от нее "да", не сомневался ни на миг...

Мне было хорошо с ней. Легко и комфортно. И я решил, что так будет всегда... Идиот! Бабам нельзя верить!

Знал и все равно попался. Баран!

Оставив машину у ворот, хватаю бумаги и направляюсь к ультрасовременному особняку с полным поддержанием системы «Умный дом».

Не успеваю дойти до массивных дубовых дверей, как экономка уже гостеприимно распахивает их.

Дородная женщина далеко за сорок, облаченная в черно-белую униформу с дебильным колпаком на голове, рас-

плывається в глупой улыбке и чуть ли не приседает в реверансе.

– Руслан Аркадьевич, вы сегодня рано...

– Не твое дело! – рычу на бедняжку. Вид ее дурацкой униформы вконец срывает башню, и все мое хваленое самообладание летит к чертям. – Где она?!

Смотрит на меня огромными, полными ужаса, глазами и беззвучно открывает-закрывает рот. Так и тянет заорать, чтобы не бесила тупостью, но сдерживаюсь. Женщина ни в чем не виновата. Моя злость не имеет к ней никакого отношения.

Перевожу дыхание и, схватившись за переносицу, повторяю чуть спокойнее:

– Надежда... где?!

– У с-себя...

Молча прохожу мимо остолбеневшей домработницы и идну к лестнице.

Широкие ступени из белого гранита с плотным ковровым покрытием заглушают звук моих шагов.

Хозяйская спальня находится на втором этаже и по размерам больше напоминает царские апартаменты. Огромное помещение с высоким, украшенным сусальным золотом и цветочным орнаментом, потолком, личная ванная комната с джакузи, две гардеробные: для нее и меня, выход на террасу. Весь дизайн разрабатывался на заказ, специально для нас. Больше нигде в мире невозможно встретить нечто подобное.

Все только уникальное. Безумно дорогое. Редкое... Ради жены-проститутки, мать ее!

Оказавшись у двери из красного дерева, с силой дергаю ручку и врываюсь в супружеское логово.

Цветочный запах ее духов сразу ударяет в нос, заставляя снова и снова чувствовать на языке горький вкус предательства и разочарования.

Ненавижу!

Сука, как же я теперь ее ненавижу!

Окидываю взглядом пространство, подмечая про себя мелкие, но порой доводящие до нервного тика, детали. Женская одежда, валяющаяся абсолютно в каждом углу – куда ни глянь, будь то изголовье широкой итальянской кровати, на которой спокойно могут уместиться четверо, или туалетный столик, заваленный разнообразными флаконами и тюбиками. Даже на полу лежит красная шелковая лужа – предположительно один из пеньюаров Надежды, приобретенных во время закрытого показа «Виктория Сикрет» в Париже. По мере того, как с глаз спадает пелена влюбленного идиота, внутри все сильнее и сильнее разгорается пламя раздражения и злости.

На себя.

На свою непроглядную глупость и слепоту во всех вопросах, касающихся этой женщины.

Начинаю ловить себя на том, что весь этот год, пока длился наш брак, супруга искусно манипулировала мной и моим

отношением к себе. Подумать только, я ведь никогда раньше не замечал всего этого, в упор не видел ничего дальше собственного носа! Не обращал внимания на ее безалаберность и неопрятность. Да мне было глубоко плевать на то, что одежда и белье жены валяются по всей комнате! Я этого тупо не замечал.

Скажи мне об этом ещё каких-то два года назад засмеялся бы в лицо. А сейчас, будучи чертовым перфекционистом, я умудрялся игнорировать полное отсутствие порядка не только в доме, но и жизни.

Ради чего?

Из-за безудержного секса?

Возможности драть ее везде и во всех позах?

Неужели, сперма настолько сильно ударила мне в голову, что я полностью отупел?!

Эти вопросы сухим хвостом сыпятся в огонь моей ненависти, разжигая его все сильнее, доводят до апогея. Желание разрушить здесь все к чертовой матери бьёт по башке, ложится кровавой пеленой на глаза.

Дверь в гардеробную Надежды выношу с ноги.

По просторной, полностью обставленной шкафами и полками с одеждой, комнате разносится треск ломающегося дерева, а по мраморному полу разлетаются остатки петель, отбивая монотонный ритм.

Моя благоверная взвизгивает от неожиданности и подлетает с белоснежного кожаного дивана, что стоит по центру.

В белом махровом халате с обнаженными медными плечами и влажными после душа длинными высветленными волосами она походит на сказочную Сирену. В самой грязной и пошлой её интерпретации.

В меня тут же врезаются серо-зеленые глаза с расширяющимися от страха стеклянными зрачками. Пухлые, накаченные губки так и остаются раскрытыми, изо рта выглядывают жемчужные зубки.

Еще вчера этот вид подействовал бы на меня, вызывая мгновенный стояк и желание попробовать этот чудесный ротик, но сегодня я могу думать лишь о том, как она этим самым местом обрабатывала член своего фитнес инструктора.

– Русик, ты чего?!

Мелодичный голос Надежды кажется взвинченным, в нем проглядывается неуверенность.

Она смотрит на меня так, будто перед ней возник сам Люцифер – персонаж ее любимого сериала.

Ненавистное «Русик» срывает эмоции с предохранителей и служит пусковым механизмом к старту.

Не разрывая зрительного контакта, вытаскиваю из папки стопку глянцевых карточек и бросаю ей в грудь, не целясь.

Дождь из разноцветных кусочков бумаги падает к ногам «любимой», гримаса ужаса застывает на сделанном личике, густые брови вопросительно взлетают вверх.

Молчит.

Вылупилась на меня и сердито сжимает кулачки.

Серьезно?!

Она еще и чем-то недовольна?

– Ничего не хочешь сказать? – протягиваю лениво, делая шаг вперед. – В чем дело, Надюш? Помнится, раньше ты была куда сговорчивее. Щебетала без остановки...

Останавливаюсь напротив, продолжая сверлить дыру в точеной фигурке. При мысли о том, что этого тела касались чужие руки, хочется блевать.

Я не привык и никогда не привыкну делить свое с кем-то еще. Женщина это, автомобиль, бизнес, да что угодно. Если принадлежит мне, значит, уже носит мое клеймо! Навсегда!

– Т-ты не так все понял, – лепечет она, пытаясь взять меня за руку. Кажется, хваленый ум Наденьки дал сбой в программе. По-другому объяснить ее глупую, сбившуюся речь не могу. – Я н-не хотела...

– Конечно, – улыбаюсь уголками губ. Протягиваю руку и провожу костяшками пальцев по острой скуле. Обманчивая нежность даёт свои плоды. Моя благоверная вмиг расслабляется. – Конечно, ты не собиралась трахаться с ним. Это упражнение такое, чтобы калории сжечь. Я всё понимаю.

Мой притворно-спокойный тон вгоняет женщину в заблуждение. Во взгляде ведьмы вспыхивает облегчение.

Еле сдерживаюсь, чтобы не стереть его пощечиной.

Беру ее за подбородок и сжимаю. Несильно, но основательно, чтобы привести в чувства.

– Слушай сюда, дрянь, и запоминай, – начинаю медленно,

голосом выделяя каждое слово. – Дважды повторять не буду. Ты сейчас же приводишь себя в порядок и идешь собирать вещи. Все. Я не хочу видеть ничего, что связано с тобой. Тебе понятно?!

И тут включается традиционная часть всех дешевых мелодрам под названием «Сопливые домохозяйки».

Она начинает плакать.

Эмоционально так, с чувством. Видно, что старается изо всех сил. Слезы градом льются из покрасневших глаз.

Порой удивляюсь, как лихо у них это получается. Щелчок, и на месте гордой богини возникает жалостливая рабыня, готовая на все ради своего хозяина.

За тридцать пять лет так и не смог свыкнуться с этой особенностью женской натуры.

– К-куда же я пойду, Рус? Я же люблю тебя, – умоляет, глотая слезы. – Только тебя, милый. Мне больше никто не нужен!

Меня передергивает от этого гнусного зрелища. Становится так мерзко и противно, едва не выворачивает наизнанку.

Отгалкиваю от себя, как грязную половую тряпку, коей она в действительности и является. Кусок сраного тряпья. Мерзость, об которую страшно испачкаться.

Надежда падает на диван, и полы её халата расходятся, выставя напоказ точеную фигуру в дорогом кружевном белье.

Не спешит укрыться. Наоборот, инстинктивно, принимает позу, готовой на все потаскухи, чем увеличивает градус моего презрения.

– Это уже не мои проблемы, – швыряю ей папку с бумагами на развод. – И учти, солнышко, от меня ты ничего не получишь. Когда вернусь, чтобы и духа твоего здесь не было!

Предупреждаю холодно и ухожу, не оборачиваясь. Боюсь сорваться и наломать дров.

Пар выпущу не здесь.

В клубе.

Сниму шлюху и оттрахаю до состояния полного изнеможения. Теперь, уже ничего не мешает.

Отныне я – свободный человек, не обремененный узами брака и супружеской верностью. А событие подобного масштаба требует особенного празднования!

Глава 5

Сажусь в машину, громко хлопнув дверью, и завожу двигатель. Выезжаю со двора и бью по газам. Машина рвет с места, разгоняясь с каждой секундой все быстрее. Прочь! Как можно дальше от этого места! И от нее. В первую очередь от нее...

В разговоре с Надей пытался сохранять спокойствие, не выпускать внутренних демонов, что устроили во мне адский вертеп. Но на самом деле внутри все кипит, плавится от ярости. Неистойвой и неукротимой. Нестерпимо хочется крошить и уничтожать.

Спустив окно, впускаю в салон свежий ветер. Делаю несколько жадных вдохов и только после немного успокаиваюсь.

Мысли проясняются, и я, наконец, замечаю знакомые пейзажи.

Вечерний город раздражает. Яркими огнями, мелькающими со всех сторон, праздничной атмосферой, бесконечной бегомней. Меня бесит все!

Переключив коробку передач, резко сворачиваю вправо. Тишину разрезает какофония звуков: рев мотора смешивается с визгом тормозов, клаксоны встречных автомобилей бьют по барабанным перепонкам, и уровень адреналина в крови подлетает до критической отметки.

Ухмыляюсь.

Думаю лишь о том, как бы не вернуться и придушить Надю собственными руками...

Перед глазами снова возникает образ жены, полирующей дряблый член своего фитнес инструктора.

Шалава!

Подлая, грязная сука, вынула из меня душу.

Всю жизнь избегал этого, избавлялся от всех потенциальных предателей. Выбрасывал, как мусор, только бы не оказаться в дерьме предательства. А теперь...

Черт! Даже думать противно.

К тридцати пяти годам начинаешь задумываться о более важных вещах, чем подписание очередного выгодного проекта. Работа больше не радует, а хлопоты по поддержанию имиджа в прямом смысле вызывают тошноту.

Так и хочется послать все к чертовой матери, забить на бизнес и...

Что? Оправдать предсказания «любимой» мачехи? Стать никем?

Никогда!

Пройдя длинный путь от чемпиона по борьбе без правил Беса до всеми уважаемого бизнесмена и миллиардера Руслана Аркадьевича Бестужева, я научился ценить каждый прожитый день и час. Когда приходится тщательно отбирать каждого входящего в твой дом человека, сентиментальность и романтизм отходят на второй, а иногда и на десятый план.

Это Бесу можно было не париться на счет того, с кем бухать и кого называть своим другом. Прошли те времена, когда я принадлежал самому себе. Теперь этим занимается целая армия специально обученных людей...

Но в случае с Надеждой я конкретно промахнулся. Позволил похоти и желанию обладать красивым телом, затуманить разум, отключить бдительность. Вот и поплатился!

Гоню на предельно допустимой скорости, не замечая куда и зачем еду. Мне абсолютно все равно.

Но постепенно наваждение отпускает. Или же это морозный воздух так на меня действует. Но я начинаю успокаиваться.

Постепенно ослабляя давление на педаль газа. Стрелка спидометра медленно плывет вниз, возвращаясь к отметке в девяносто километров в час.

Не хватало еще по виде какой-то подстилки попасть в аварию!

Да и бесцельная езда уже утомила.

Я сворачиваю на обочину и останавливаюсь. Устало потирая ладонями лицо, думаю, что делать дальше.

В голове пульсирует лишь одна мысль: поскорее напиться и забыть обо всем к чертовой матери.

Домой возвращаться точно нет – не хочу и близко видеть эту тварь. В том, что она еще там – уверен на сто процентов. Надя не успокоится, пока не испробует все варианты заслужить мое прощение. Дешевая дрянь! Еще не знает, с кем

связалась. Я не то что прощать ее не буду, даже близко к себе не подпущу после всего, что сделала! Но для начала я избавлюсь от того, кто посмел протянул лапы к моей собственности...

Схватив с приборной панели телефон, набираю номер друга.

Решать этот вопрос через службу безопасности не хочу. Не тот случай, когда можно обойтись законными способами.

– Здорово, брат, – Серый отвечает почти сразу. – У тебя все хорошо? Что-то мне подсказывает ты звонишь не для того, чтобы поздравить меня с наступающим. Я прав?

– Более чем, – выплевываю я, доставая из бардачка сигареты. – Надо одного человечка достать. Но так, чтобы никто не узнал. Возьмешься?

Зажигаю сигарету и смотрю на темные улицы.

– Да не вопрос. Координаты есть или самим найти?

– Есть. Даже досье имеется, – затягиваюсь и выдыхаю горький дым изо рта. – Скину тебе на почту, а ты сам реши, как и где лучше его перехватить. Главное, предупреди своих опричников – он мне нужен живым. Хочу сам с ним разобраться.

Серый молчит. Даже не видя его, предоставляю как он хмурится, из-за чего шрамы на лице становятся заметнее. Друг подбирается и предлагает тихо:

– Ты знаешь, мне это не нравится, но... Если надо, я сделаю. Упакуем и доставим куда скажешь.

– Спасибо.

– Пока не за что. Но... что за тема, Бес? – горько спрашивает друг. – Я думал ты давно отошел от дел. Что за тема?

– Личная, – обрубаю жестко. – Просто приведи мне его. Приведи этого гада. Я сам его уничтожу. Остальное – при встрече.

– Узнаю старого Беса, – смеется Серега, точно улавливая мое настроение. – Сегодня же он будет у тебя.

Еще раз поблагодарив друга за помощь, сбрасываю вызов и убираю телефон в карман пиджака.

Делаю еще несколько затяжек. После выбрасываю окурок в окно и выезжаю на дорогу.

Пока еду, планирую дальнейшие действия. Сначала на вечер, а потом и на ближайшие несколько дней.

Пока был в неведении, распланировал крутой новогодний отпуск с женой. Сейчас это уже не актуально. Ехать на острова в одиночку не имеет никакого смысла, а брать туда шлюху – банально и не в моем стиле. Тем более, с недавних пор на них у меня началась аллергия. Но и коротать все зимние в гордом одиночестве на пару с бутылкой «Чиваса» тоже не самая лучшая перспектива. Потому все же надо придумать что-то новое.

За всеми этими размышлениями незаметно подъезжаю до места назначения.

Клуб «Стужа» – детище моего далекого и не очень чистого по меркам морали и закона прошлого, возвышается на

несколько этажей вверх, представляя собой один из немногих элитных заведений для отдыха настоящих мужчин.

Его название известно далеко за пределами Москвы, а жесткий контрольно-пропускной режим, созданный во избежание форс-мажоров, не позволяет простым смертным увидеть ничего дальше величественного фасада.

Вход в клуб возможен исключительно по карте или рекомендации (приглашению) одного из членов, что позволяет заведению вот уже много лет поддерживать статус запретного, но чертовски сладкого, плода.

А кто перед ним устоит?

Вот и я не собираюсь!

Оставив машину на специальной парковке, бросаю ключи охране и прохожу в клуб.

Охрана встречает меня уважительными приветствиями.

Внутри уже полный аншлаг. На каждом ярусе, в зависимости от его тематической направленности, шумно и многолюдно. Молоденькие представители золотой молодежи города занимают весь первый этаж, где специально для них работает известный ди-джей. Разгоряченные тела, изрядно приправленные алкоголем, извиваются под музыку, выкручивая такие пируэты, что балерины и фигуристы нервно курили в сторонке.

Чуть выше – на, так называемых, балконах, расположились компании, пришедшие сюда ради кальянов и хорошей выпивки. Удобно устроившись на комфортабельных диван-

чиках, эти гости могут насладиться не только отдыхом, но и созерцанием специальных стриптиз-представлений. Профессиональные танцовщицы в уникальных дизайнерских костюмах за специальную плату устраивают для них незабываемое шоу-представление.

Но все это организовано для обывателей, не посвященных в тему. Я же направляюсь в приват-зону, созданную исключительно для VIP персон.

Думаю о том, как выберу одну из девушек «для утех» и выпущу весь, накопившийся за день, пар. Других желаний на данный момент у меня нет.

Торопливо поднимаясь по воздушной лестнице, предвкушаю настоящее веселье, как вдруг мне в руки, в буквально смысле этого слова, падает незнакомка. Благо, реагирую ментально. Натренированная годами реакция не подводит. И вот, я и сам не понимаю, как в моих объятиях оказывается крохотное дрожащее существо.

Она вжимается в меня всем своим хрупким тельцем, заставив невольно обхватить ее руками, в подсознательной попытке защитить, укрыть от всего мира. Приехали, блять! Теперь меня тянет на каких-то пьяных девиц, которые на ногах устоять не могут...

Но вместо перегара, к которому я уже настроился, в нос ударяет другой сладкий, едва уловимый во всей этой какофонии запахов, аромат. Он вызывает в памяти ассоциации с нежным ванильным мороженым. Вкусным. Не приторным.

Нежным, как и его обладательница...

Никогда не страдал любовью к сладкому, но эту крошку захотелось съесть без остатка.

Наверное, сказывается разгоряченная после бурных выяснений отношений кровь.

Я возбуждаюсь. Черт. Совсем как похотливый подросток, мать его. Завожусь от одного только прикосновения какой-то девчонки...

– Куда собралась, цветочек? – с трудом узнаю собственный голос, насколько хрипло он звучит.

Малышка дергается в моих объятиях и замирает, каменеет на глазах. На мгновение кажется, что я даже чувствую ее бешеный пульс. Он стучит у меня под ладонями, бешено отдаваясь в каждой клетке моего тела.

Что за хрень такая? С каких пор меня начали привлекать перепуганные зверушки вроде нее?

Темная макушка отрывается от груди, вызвав на дне подсознания приступ неуловимой грусти от того, что придется отпустить. Но я и подумать об этом не успеваю, как пара огромных, почти черных, глаз врезается мне в лицо, простреливают насквозь и без того взвинченные нервы.

Ледяные дрожащие ладони девушки так и висят в воздухе, а моя грудь загорается неконтролируемым пламенем. Таким, что кажется легкие сейчас расплавятся.

Молчу. Впервые в жизни не знаю, как себя вести с девушкой.

Серьезно?

Цветочек?

– П... – запинается, продолжает сверлить своим нереальным взглядом, – прости... те...

Смущенно улыбается. Открыто, по-настоящему... Доверчиво. Так, что у меня внутри все переворачивается и хочется встряхнуть ее хорошенько. Потому что нельзя, нельзя такой быть... Опасно. Разобьют ведь, растопчут. Разломают, как красивую игрушку. Жизнь такая сука, девочка. А ты до сих пор, видимо, в сказки веришь...

– От кого убегаешь, Красивая?

Хмурюсь, разглядывая раскрасневшиеся щеки.

Девочка закусывает губу и неловко ерзает, пытаюсь отстраниться.

– Ни от кого. Отпустите меня, пожалуйста. Мне домой надо...

И взгляд отводит. Сколько ни стараюсь, не могу перехватить.

– Ты точно в порядке? – не унимаюсь я. Умом понимаю, что уже перехожу грань, но и остановиться тоже не в силах. Что-то цепляет в этой малышке. Не дает отпустить. Еще и пуль этот чертов... Кажется, что он уже звучит у меня в голове. Это нормально? – Ты как-то странно дышишь.

– Все хорошо, правда... Я тороплюсь.

На этот раз все отпускаю. Убираю руки, хотя внутри так и зудит вернуть ее на прежнее место – в мои объятия.

Черт! Совсем башня отъехала. Уже на незнакомых девочек бросаюсь...

Красивая обходит меня, чтобы уйти. Делает шаг, а я понимаю, что не готов. Не хочу отпускать.

Не знаю, какого фига, меня дернуло остановить малышку. Повернувшись, успеваю поймать ее за руку как раз в тот момент, когда она снова спотыкается и едва не летит вниз, сорвавшись с последней ступени.

Секунда, и девочка снова в моих объятиях. Только на сей раз она уже лежит в воздухе, поддерживаемая мной за плечи. Глаза в глаза.

Смотрю на ее дрожащую нижнюю губу. Такую соблазнительную и чертовски сладкую. Хочу попробовать малышку на вкус. Вобрать в себя этот чувственный ротик и довести до состояния полного изнеможения. Хочу слышать, как она стонет, выдыхает мое имя и просит большего...

У-у-у-у-х!

Начинаю возбуждаться, кровь приливает к члену, приводя его в полную боевую готовность.

Смачное ругательство, явно не предназначенное для ушей девочки, вырывается сразу, как она, нечаянно задевает мой орган бедром.

Ужас отражается на лице крошки, щеки заливаются очаровательным румянцем. От вида которого меня ведет вдвое больше.

Неужели, скромница? Это даже интереснее. Не зря ведь

говорят, в тихом омуте...

– Ах, вот ты где! Теперь точно не сбежишь от меня...

Знакомый голос раздаётся у меня за спиной, вынуждая оставить девчонку и обернуться.

Кажется, еще немного, и вместо секса я получу боксерскую грушу в виде одного неугодного слизняка. Инстинктивно, начинаю разминать кисть, сжимая и разжимая пальцы в кулак.

Поворачиваюсь, вонзаясь взглядом в нарушителя своего спокойствия. Еле держусь, чтобы не заржать в голос.

– Руслан? – мямлет Сеня и тяжело сглатывает. – Что... Как ты тут?

Здрате! Узнал все таки.

Сводный братец стоит на несколько ступенек выше, выпучив от удивления глаза.

Не ожидал увидеть меня в моем же клубе?

Подмечаю красную отметину на лице Арсения, явно оставленную разъяренной женщиной. Неужели, Красивая?

На всякий случай, запястье девушки не отпускаю. Мы еще не закончили.

А вот Царева избить хочется все больше и больше. Почему-то, при мысли о том, что этот слизняк трогал малышку, вспыхиваю как спичка.

– И тебе добрый вечер, – скалюсь, выдавливая из себя долбанную улыбку. Получается максимально хреново. Не в том настрое я, чтобы вести светские беседы с родственником. На

языке вертится сплошной мат, а в голове творится неизвестно что. – Какие-то проблемы?

Бегающие глазки Арсения выдают его с потрохами. Кажется, младший с трудом держит себя в руках. Смотрит на девчонку так, будто хочет убить. Интересно, что они не поделили?

– Нет, – наконец, подает звук. – Никаких проблем, – разворачивается и уходит.

Ну и правильно. Целее будет. Ему же лучше, если Бес, живущий во мне, так и останется посапывать в длительной спячке.

– Видите, все хорошо, – девчонка пытается вырвать из моего плена свое тонкое запястье, но на этот раз космического взгляда не отводит.

Бойтся ведь. Видно невооруженным глазом. Вон, как трясется. Бледная вся, как снег. Но держится из последних сил. Спинка прямая, подбородок упрямо смотрит вверх (ее роста едва хватает до уровня моей груди).

Невольно начинаю любоваться миловидным, простеньким личиком. Наверное, при других обстоятельствах, я бы и не посмотрел в ее сторону, не заметил бы среди вереницы тех женщин, с которыми привык иметь дело...

Нет, она совсем не похожа на них. И это капец как меня заводит!

– Отпустите, пожалуйста, – поднимает ручку и трясет ею, будто перед ней не взрослый мужик стоит, а умалишенный.

Так, Бестужев, хватит! Не нужны тебе всякие малолетки. Она, небось, еще сама не понимает, чего хочет. Ей игры подавай всякие, свидания, ухаживания. Я же из этого вырос еще лет двадцать назад.

Нехотя все же разжимаю пальцы и убираю ладони в карманы брюк. От греха подальше.

Еще секунду смотрим друг на друга, словно прощаясь. Затем уходим в разных направлениях.

Я – туда, куда шел, а Красивая – на выход. Не по пути нам с ней. Это и слепому понятно.

В зале для VIPов выбираю первую попавшуюся девку, сую ей ключ-карту от своего привата и скрываюсь на верхнем этаже, прихватив с собой бутылку французского коньяка. Мысль о том, что моя подруга на ночь подозрительно похожа на малышку, отметаю ко всем чертям.

Сейчас я хочу только пить, трахаться и провалиться в беспамятство. Именно в таком порядке.

Глава 6

Олеся

Иду по пустынному, покрытому мелкой галькой, побережью, а сердце так и бьётся в груди. Часто-часто. Отчаянно, будто в ожидании чего-то важного... особенного.

Смотрю по сторонам, пытаюсь отыскать причину своего волнения, но вокруг никого, ни единой души. Только чайка одиноко кричит где-то вдали.

Солнце еще не взошло, и я чувствую себя неуютно в предрассветной мгле. Ощущение, будто кто-то наблюдает за мной, идет по пятам, подобно охотнику.

Постоянно оглядываюсь в надежде обнаружить его.

Поймать этот вездесущий взгляд и броситься бежать.

Но его нет.

Только запах.

Терпкий такой.

Знакомый.

С нотками корицы и сигаретного дыма, от которого кружится голова...

Спотыкаюсь, зацепившись ногой за корягу. Знаю, что сейчас упаду, уже готова к этому. Мысленно отсчитываю секунды, настраивая себя на боль, как вдруг большие теплые ладони сжимаются на талии, заставляя повиснуть в воздухе.

Прикосновения рождают внутри настоящую бурю. Чув-

ствую, как огонь медленно расплзается по телу, проникая в каждую клетку, каждую молекулу.

Цепенею, мышцы судорожно сжимаются, превращая меня в камень. Замираю, будто я – это не я, не человек, не живое существо.

Воздух одним мощным толчком вырывается из легких, ударяется в широкую, покрытую порослью тёмных волосков, грудь и растворяется под воздействием электрического тока.

А он есть.

Проходит между нашими телами, искрится, совсем как вспышка молнии. Но не гаснет, не исчезает никуда.

Еще одно короткое уверенное движение, и я уже стою на ногах, прижатая к огромному, мускулистому телу незнакомца. Его глаза смотрят сквозь меня, сканируют, изучают.

Ощущение, будто ему подвластно абсолютно все.

Он видит меня.

Всю.

Целиком.

Заглядывает даже в самые потаенные уголки души, вытаскивает наружу страхи и переживания, которые я так старательно прятала от всего внешнего мира.

Смотрю в глубокий зелёный омут его глаз, и понимаю, что меня начинает затягивать. С каждой секундой шанс на спасение уменьшается, тает, словно лёд у костра.

В том, что Он – огонь сомнений нет.

Он – пламя.

Мощное.

Неконтролируемое.

Опасное. Стоит только приблизиться, и ты уже пропала...

Наклоняется. Медленно. Очень медленно.

Или это у меня заторможенные реакции?

Не успеваю подумать об этом.

Его губы растягиваются в ленивую, немного дикую, улыбку, обнажая белоснежные зубы. Идеальные, ровные. Без клыков.

– Куда собралась, Красивая? – эхом отзывается в ушах, темнота вокруг сгущается. Она давит на меня тяжёлым грузом, поглощает целиком, без остатка...

Вздрагиваю и просыпаюсь. Порывисто сажусь.

Ошеломленно осматриваюсь по сторонам.

Я дома. В своей комнате, на верхнем этаже элитного жилого комплекса. Меня окружают привычные вещи. Большая кровать, полка с коллекцией любимых книг, письменный стол и огромный шкаф, набитый дорогими дизайнерскими вещами – подарками от мамы на всевозможные праздники.

Давай же, Леся, приходи в себя.

Это всего лишь. Сон, Олеся. Все тот же... Снова.

Спина мокрая от пота, шёлковая простыня скомкана и лежит под ногами некрасивой голубой колбаской.

Несколько секунд сижу, не двигаясь, пытаюсь восстановить сбившееся дыхание и успокоить бешеный пульс.

Привычным движением шарю по гладкой поверхности

тумбочки, пока не отыщу пузырек с лекарствами. Высыпаю на ладонь две таблетки и отправляю их в рот.

Горький привкус распространяется по всей полости, вызывая жажду. Благо, бутылочка тоже рядом.

Я всегда оставляю её на ночь, на случай, если станет совсем хреново. Все же, от многолетней практики никуда не денешься. Когда вся твоя жизнь зависит от своевременного принятия тех или иных препаратов, любые случайности исключены напрочь. Как там говорят, хочешь жить – умей вертеться?

Примерно это я и пытаюсь делать вот уже девять лет. Получается ли у меня? Не знаю.

Если честно, я уже ничего не знаю. Да и знать не хочу. Порой, нет ничего лучше блаженного неведения. В этом я тоже была уверена. До недавнего времени...

Выбираюсь из-под одеяла. Приглаживаю волосы и стираю со лба испарину. Несколько секунд сижу без движений. Жду, пока дыхание не успокоится. А потом накидываю на плечи толстовку и встаю. Отодвигаю штору и выхожу на балкон.

Глотаю жадно ночной воздух и до сих пор не могу прийти в себя. Ладонью касаюсь груди.

Сердце сбилось. Бьет по ребрам, что есть силы и будто запинается. Шрам от старой операции, перенесенной еще в далеком детстве, загорается с новой силой. Вот-вот разойдется.

Дыши, Олеся... Дыши! Давай, как тебя учили.

Делаю пару медленных вдохов и, прислонившись к камен-

ной стене, закрываю глаза.

Что со мной происходит? Господи, почему я постоянно о нем думаю? – спрашиваю себя. И снова не нахожу ответа.

Я просто сошла с ума. Глупая...

Морщусь и перевожу взгляд наверх – в серое предрассветное небо.

Это был сон! Просто сон. Волнующий и реалистичный. И он никак не связан с действительностью.

Все, Олеся! Отомри...

Сделав над собой усилие, я все же возвращаюсь в комнату. Беру с полки любимую книгу – роман известной английской писательницы и, забравшись на постель, мысленно улетаю в далекий девятнадцатый век. Туда, где нет никаких болезней и волнующих снов про таинственного незнакомца. Где всегда спокойно.

Последние несколько дней, пока я старательно отхожу от происшествия в «Стуже», наше с мамой общение постепенно сходит на «нет». Она постоянно работает, курируя новый проект, домой приходит под утро и то, только чтобы выспаться и вернуться в бой с новыми силами.

Вечера я провожу с Лизой. Мы с подружкой ходим по магазинам, выбирая ей новый гардероб для поездки в Питер. Но, если честно, выбирает в основном она. Я лишь исполняю роль покорного болванчика, который в нужный момент только кивает и восхищается, как же прекрасно на ней сидит

тот или иной наряд.

Терпеть не могу все эти примерки и беготню по торговому центру. Я бы с большим удовольствием провела это время дома, за книгами или просто погуляла по парку. Но еще больше я не люблю прощаться. Расставание с близким человеком. Что может быть больнее?

Хотя ради Лизы я готова стерпеть что угодно. Тем более сейчас, когда неизвестно, увидимся ли мы еще...

Делаю глубокий вдох, запикиваю все эти мысли куда поглубже и заставляю себя улыбнуться.

Тоже мне нашла время! Ну-ка соберись! Не смей портить подруге настроение!

Поворачиваюсь к Лизе и тут же оказываюсь в ее крепких объятиях.

– Блин, Лесь, мне так жаль, что все так получилось. Может ну ее, эту поездку? Останусь дома, встретим Новый год вместе, как в детстве. Помнишь?

Конечно же я помню. Разве такое забывается?

Наши семьи всегда дружили, сколько я себя помню. Мы всегда навещали друг друга, ездили на праздники. А однажды, еще до моей болезни и развода родителей, мы вместе с Лизой гостили целое лето у ее бабушки в деревне. Вот это были времена! Светлые, беззаботные... не омраченные всем этим...

А потом папа ушел. К Лизиной двоюродной сестре.

Как мама кричала, когда узнала об этом! Перебила всю

посуду в доме, весь свой свадебный сервиз.

Это был конец.

Конец всему: их браку, дружбе, нашей семье...

Целый год мне запрещали общаться с Лизой, даже перевели в другую школу – подальше от всего, что связывало нас с прошлым. Сколько же я тогда плакала, умоляла маму вернуть меня обратно, обижалась на нее... Мне казалось, останься я с отцом, все было бы другим. Меня бы не стали разлучать с подругой, с классом, где у меня было уже столько друзей, с любимой учительницей... Больше всего на свете мне хотелось вернуть свою прежнюю жизнь. Но я и не подозревала, как дорого она мне обойдется...

– И чем мы будем заниматься? Запремся у меня дома и сделаем вид, что это и есть каникулы мечты?

Лиза неуверенно пожимает плечами.

– Ну... мы могли бы придумать что-то другое. Не обязательно же куда-то ехать?

Заглядывает мне в глаза, ждет, что я соглашусь с ней и подкину какую-нибудь идею. А я не собираюсь!

– Лиза, хватит.

– Но...

– Никаких «но», подруга. Это твоя сказка. Мечта, к которой ты шла весь этот год. Не смей от нее отказываться. Даже ради меня. Особенно из-за меня. Честно, Лиз, я не прошу себе, если ты это сделаешь. Имей ввиду. Выше нос, подруга, – подбадриваю, сжимая в руках ее теплые ладони. Кажет-

ся, с недавних пор мы реально поменялись ролями. Потому что обычно эта фраза звучит исключительно из уст Демидовой. – Оторвись за нас двоих и не забывай постить фотки. Я буду с нетерпением ждать каждую твою публикацию!

Смеюсь, потому что обе знаем, как она любит засорять ленту Инстаграма бесконечными постами о внутренней гармонии и самореализации. По сути, Лизу можно спокойно назвать блогером. По крайней мере, об этом свидетельствует ее аудитория в пять тысяч подписчиков.

– Ты тоже не пропадай без меня, – говорит она, чуть серьезнее. – Покажи своей матери, что она не может вечно все контролировать. Пусть эти каникулы станут самым ярким приключением в твоей жизни!

Мои щеки вспыхивают, сердце пропускает удар и сбивается с ритма.

Прикладываю массу усилий, чтобы не выдать себя. Не произнести то, что вертится на языке все это время и не дает спокойно жить. Задумываюсь.

Если бы я сказала Лизе, что со вчерашнего дня думаю только об этом, как бы она отреагировала? Что возможно это последний Новый год в моей жизни...

Что именно эти слова сидят в моем воспаленном сознании и методично разрушают все доводы здравого смысла. Все, во что я верила и о чем мечтала.

Какой была бы ее реакция?

Ответ на этот вопрос я не узнаю никогда.

Потому что ни за что не произнесу его вслух.

– Все будет хорошо, – сама не знаю, кого пытаюсь подбодрить: ее или себя. – Тем более мы завтра с мамой едем за город. Ее пригласили на какой-то крутой экономический форум для привлечения новых инвесторов. Мы там будем все праздники.

– Так, – глаза Лизы загораются живым интересом. Она хватается меня за плечи и слегка трясет на эмоциях. – Подожди-подожди! Это тот форум, о котором я думаю? Тот самый, Леся? Ты не шутишь?

– Ну... да.

– И ты молчала? Это же самое крутое событие уходящего года! Там соберутся все богатейшие люди страны... И твоя мать везет тебя туда? Да ты разводишь меня! – переводит взгляд на своего парня и начинает хохотать. – А я чуть не повелась! Представляешь?

– Я не шучу, Лиз, – отстраняюсь и заглядываю в глаза подруги, челюсть которой с каждой секундой опускается все ниже.

– Пипец! И ты молчала?!

Неуверенно пожимаю плечами.

– Нет, она еще и не понимает! Это же такой шанс, Леся! Целых три дня. В самом дорогом горнолыжном курорте побережья. В кругу богатых и знаменитых... Да любая на твоём месте уже давно с ума сошла от счастья!

– Серьезно, Лесь, – включается Максим. – Ты даже не

представляешь, какой это уровень. Я и не знал, что у тебя настолько крутая мама!

Мы с Лизой обмениваемся понимающими улыбками. Кто-то, а вот она точно знает, какой моя матушка может быть...

Пронзительная трель телефонного звонка разрезает образовавшуюся тишину. Вздрагиваю от неожиданности и тут же тянусь в к рюкзаку. Ищу голосащее устройство. Смартфон как назло лежит на самом дне сумки, погребенный под тетрадями и двумя новыми упаковками лекарств.

– вспомни солнце, а вот и лучик! Готова поспорить, это наша королева.

Я обреченно вздыхаю и беру трубку.

– Да, мам. Все хорошо, я на сейчас на вокзале, провожаю Лизу в Питер. Через сколько? Ну, минут через семь-десять. У нее поезд в два.

– Олеся! Я же просила тебя не опаздывать. Нам еще за платьями надо заехать, тебе волосы покрасить...

– Мам, ну ты чего? Я ведь уже говорила, что не хочу никаких процедур! Мой цвет волос меня вполне устраивает.

– А я и не говорю, что он плохой. Просто обновим оттенок, придадим ему свежести и блеска. И не спорь! Я уже выехала за тобой. Чтобы через десять минут ждала меня у главного входа!

– Хорошо, – тихо соглашаюсь и сбрасываю вызов.

– Мегера! – комментирует мой разговор с матерью Лиза.

– Она просто беспокоится за меня, – возражаю вяло. – Все

нормально, Лиз, честно. Я уже привыкла.

– В том то и дело, что нет! Это нифига не нормально, Олеся! То, что она каждый твой шаг контролирует. Что не дает даже вздохнуть спокойно. Она жить тебе не дает! Ты одна до сих пор ходишь неприкаянная, почему?!

– Потому что еще не встретила своего человека.

Я даже не задумываюсь, перед тем как ответить. Щеки заливают ярким румянцем, сердце ухает куда-то вниз, сжимается до размеров теннисного мячика. Перед глазами возникает уже знакомый образ. Фантомный запах бьет по слизистой, оседая в груди невидимой пылью. И все вдруг становится таким понятным. Потому что его не встретила...

– Та-а-ак! – протягивает Лиза. – Ты имеешь в виду кого-то определенного?

– Нет. Никого я не имею ввиду, – отвечаю, обижаясь. Вот почему она затеяла этот разговор именно сейчас? В толпе шумного вокзала. Да еще и рядом с Максом! Знает ведь, как я стесняюсь и все равно гнет свою линию. – Да и неважно это уже. Вон, твой поезд уже скоро отъедет, а меня мама ждет. Пока!

Я сбегая. Хотя и говорю себе, что поступаю правильно. Выйду на воздух, отдышусь спокойно, успокоюсь. Просто побуду в тишине.

Да мало ли, что мне нужно сделать для себя!

– Олеся! Ну ты чего? Обиделась что ли? – голос подруг бьет в спину, аккуратно между лопаток.

Поднимаюсь на вершину первого пролета и, не удержавшись, оборачиваюсь. Натягиваю на лицо улыбку и машу ей руку.

Пока, Лиза.

Пожалуйста, никогда не меняйся. И... спасибо, что была в моей жизни. Я тебя никогда не забуду.

Выхожу на привокзальную площадь и падаю на ближайшую свободную скамейку.

О чем я думаю? О чем я думаю, господи? – спрашиваю себя в сотый раз. И хоть ответа на этот вопрос у меня нет, я знаю, что не перестану о нем мечтать. Несмотря на то, что умом прекрасно понимаю – это безумие, очередная несбыточная мечта. Где он и где я? Смешно же!

Всего один раз увидела человека и теперь думаю о нем каждую секунду. Накрыло и все тут. Прямо с головой. Чувствую, это – он, тот самый. Или... хочу это почувствовать?

Сердце грохочет. Бьется где-то под горлом и будто запинается.

Медленно пытаюсь выровнять дыхание. Приказываю себе успокоиться.

Дыши, Олеся... Дыши! Иначе ведь даже мечтать о не сможешь. Делаю пару маленьких вдохов, сжимаю деревянное сидение и, закрываю глаза, подставляя лицо прохладному ветерку.

У нас в городе никогда не бывает настоящей зимы. Всегда

тепло. Всегда сухо, несмотря на то, что до моря рукой подать. Никакой тебе зимней сказки...

Вздыхаю.

А где она, эта сказка?

Хотела бы я ее увидеть, один-единственный раз... хотя бы одним глазком...

Сутки. Ровно столько прошло с моего прошлого визита в больницу. Ровно столько, как я пытаюсь привыкнуть, что это конец. Финальная глава моей жизни. Грустный эпилог без права на «хеппи энд»...

Голос тети Люды все еще звучит в ушах, затмевая все остальные звуки. Ее слова, как осколки льда, впиваются в истерзанное болезнью сердце. Пронзают насквозь.

Она не хотела, чтобы я их слышала. Впервые с тех пор, как мне был поставлен точный диагноз, она отказалась говорить со мной о результатах обследования. Конечно же, это не могло не напрягать. Еще тогда, сидя в кабинете своего лечащего врача и видя, какими взглядами она обменивается с мамой, я уже знала, что будет дальше.

Короткое: «Детка, принеси мне, пожалуйста, воды», брошенное Людмилой Андреевной, обозначило точку невозврата. Обратный процесс уже запущен. Об этом она хотела поговорить с мамой, поэтому решила избавиться от моего присутствия...

Впервые в жизни поступилась собственными принципами, наступила себе на горло и сделала это.

Я подслушала их разговор.

Осознанно. Сознательно. Зная, что ничего хорошего не услышу. Понимая, что уже никогда не смогу стать прежней. Но даже это меня не остановило. Скорее наоборот, прибавило уверенности.

Тогда, я поняла, что все. Не хочу жить в хрустальной колбе, закрытая от всех и всего. Какой смысл тешить несбыточные иллюзии, если за тебя уже давно все решено?

Я решила рискнуть.

Подошла к матовой стеклянной двери и залпом осушила всю порцию горькой правды, заботливо преподнесенной мне самой жизнью.

Три месяца...

Ровно девяносто два дня на все.

Если подходящий вариант так и не найдется, если мне не проведут эту чертову операцию... неизвестно, в какой именно момент мое сердце перестанет работать. Протянет ли до конца третьего месяца?

– Пойми, – Людмила Андреева стояла рядом с мамой и заботливо сжимала ее напряженные плечи, – я делаю все, что в моих силах. Да, у Олеси очень редкая группа крови. Не так легко найти донора с четвертой отрицательной, но не невозможно! Тем более она у нас молодая, сильная девушка. Она справится, Мариш. Мы обязательно чтонибудь придумаем, – голос ее дрогнул, стал тише. Она не верила! Не верила ни единому своему слову. Впрочем, как и мы с мамой.

– Не нужно, – впервые в жизни я слышала в мамином голосе столько горечи. Кажется внутри нее что-то сломалось, и она перестала быть прежней, сильной и могущественной, Марией Леонидовной. Она... сдалась. – Не надо мне лгать, Люд. Мы обе прекрасно понимаем, что у моей дочери очень слабое здоровье. С самого ее детства я только и делаю, что борюсь со смертью! Она преследует Олесю по пятам. Не даст нам покоя. Мы уже перенесли одну неудачную операцию. Боюсь, вторую моя девочка просто не переживет...

В тот момент сломалась и я.

Не выдержала.

Не могла больше слушать.

Поэтому, выхватив из кармана джинс смартфон, набрала смс, что якобы мне нужно сходить с Лизой по магазинам, и сбежала.

Знала – они будут врать. Начнут кормить обещаниями и заверениями о том, что если следовать инструкциям, вовремя принимать таблетки и соблюдать режим, то все будет хорошо. Их ложь опутает нас липкой клейкой массой, перекрывая дыхательные пути, и разъедая души.

Желание защитить меня, уберечь от очередного стресса, подтолкнет обеих к тому, что они сделают нам только хуже.

Потому что ни одна сладкая ложь не спасет человека от неминуемого падения со скалы правды!

Однажды, им все равно придется сказать правду. Но будет уже слишком поздно.

Глава 7

Краем глаза наблюдаю за мамой, пока внушительных размеров черный внедорожник мчит нас к месту назначения.

Она сидит на противоположной стороне комфортабельного, обтянутого белой кожей, дивана и внимательно изучает эскизы будущей коллекции. Ювелирные украшения, выпускаемые ее компанией, пользуются большой популярностью. Мария Абрамова – бренд. Желанный. Дорогой. Эксклюзивный. Истинная алмазная леди, как за глаза называют ее в компании. Холодная, властная и... безумно далекая.

Старательно отгоняю все грустные мысли, что так и лезут в голову назойливыми мухами.

Не хочу.

Не буду ни о чем думать.

Не стану жалеть себя. Хватит!

Пусть эта зима будет самым ярким приключением в моей жизни!

И я не буду тратить время на копание в себе и бессмысленное самобичевание.

Взяв в руки свой новенький смартфон – подарок от мамы к Новому году, подношу его к лицу. Функция распознавания лица срабатывает моментально. Яркий экран активируется, и я открываю записную книжку.

Перед глазами оказывается длинный список дел, которые

мне предстоит выполнить за оставшиеся три месяца. Как там говорят наши великие мотиваторы? Проживай каждый день так, будто он – последний? Что ж, я буду стараться. Тем более, мне это высказывание подходит как никому другому!

Автомобиль медленно заезжает на территорию базы отдыха, затерявшуюся среди густого хвойного леса, у подножия заснеженных гор прямо на берегу моря.

Огромная, застроенная коттеджами из цельного бруса, территория представляет собой небольшой городок. Конечно же, мы приехали в зону для VIP гостей, выкупленную для проведения самого долгожданного события года – экономического форума с церемонией награждения лучших представителей большого и малого бизнеса. Моя мама, кстати, тоже мечтает урвать приз. Уже даже благодарственную речь подготовила, на случай если все пройдет, как она хочет.

Вот и сейчас, хмуро разглядывая пейзаж, она беззвучно повторяет слова признательности для своей команды. Я же думаю лишь о том, как бы воплотить в жизнь свою главную цель, что отмечена в списке красным цветом – влюбиться.

А впереди еще целых два дня и три ночи на лоне природы, в одном из самых дорогих мест нашей страны. Поскорее бы они уже закончились! Тогда можно будет вернуться в свой привычный мир и там спокойно заняться воплощением своих планов...

Дождавшись, когда водитель обойдет машину и откроет дверь, с благодарностью принимаю его руку. Прохладный ве-

тер с терпким запахом смолы и хвои, проходится по коже, вызывая мелкие мурашки. Невольно поежившись, жалею, что уступила маме и вместо своего привычного теплого пуховика надела это дорогущее, но совсем не греющее пальто. Благо, в моем чемодане есть несколько толстовок на случай, если к вечеру температура воздуха сильно понизится.

Пока мама разговаривает с администратором, я отхожу чуть дальше и увлеченно оглядываюсь по сторонам, изучаю все.

Красиво. Очень. Колоритные дома, выполненные по образу старинных русских изб со ставнями и резными узорами. Вдали, на идеально расчищенной площадке, сверкает изумрудный газон футбольного поля, чуть в стороне – теннисный корт и бассейн с подогревом прямо под открытым небом. Где-то рядом находятся фитнес-клуб и тренажёрный зал, бильярд, сауна и спа-комплекс. Короче, любой каприз за ваши деньги!

Интересно, сколько стоит аренда всего этого на трое суток? Впрочем, какое мне до этого дело. Главное – провести эти несколько дней с максимальной пользой для себя...

Шуршание шин по каменной кладке прерывает ход моих мыслей. Обернувшись, вижу как рядом с нашим автомобилем останавливается настоящее творение инженерного искусства.

Черный, с блестящей зеркальной поверхностью, наглухо тонированный.

В голове всплывает ассоциация с леопардом.

Эдакий дикий зверь, от которого так и веет опасностью. Никогда раньше не отличалась особой любовью к спортивным машинам, но почему-то искренне захотелось очутиться за рулем этого чуда. Как же, наверное, круто – чувствовать себя обладателем такой красоты!

Словно в замедленной съёмке, слежу за тем, как из Mercedes'a выходит мужчина. Он стоит ко мне широкой, с переливающимися волнами мышц, спиной, обтянутой бело-снежной тканью рубашки. Темные, слегка вьющиеся, волосы зачесаны назад и доходят до накрахмаленного воротника. Почему-то, становится трудно дышать.

Странное предчувствие зарождается во мне и постепенно поднимается от живота к горлу, обжигая внутренности.

Невольно обхватываю себя руками, в глупой попытке защититься. И даже не понимаю – от чего.

Сквозь острый аромат хвои до меня долетает другой, не менее приятный и сводящий с ума запах.

Запах, который я уже никогда не забуду...

Чувствую как бешено колотится сердце, больно ударяясь о грудную клетку. Я будто снова оказалась в ночном клубе. Мышцы немеют, знакомые ощущения накрывают с головой, унося меня в мой собственный сон.

Словно почувствовав мое внимание, мужчина медленно поворачивается, и сканирующий взгляд зеленых глаз пронзает насквозь. Проходится по мне, точно лезвие ножа, ощу-

щается физически. От дикого напряжения мои бедра сводит тягучая судорога.

Это он! Боже, это правда он... Здесь. Всего в паре метрах. Я... не верю!

Между густых бровей образуются морщинки, выдавая не только возраст, но и бешеный характер.

Даже на расстоянии, ощущаю как он напряжен.

Его энергия способна сбить с ног, раздавить и превратить в пыль.

Он похож на сытого хищника.

Самый настоящий зверь, как и его автомобиль.

Он меня пугает, заставляет пятиться, искать пути к отступлению. Но одновременно с этим, внутри зарождается и крепнет другое, прямо диаметрально, чувство. Заставляющее вести себя, подобно глупому мотыльку, который летит на яркое пламя, хотя прекрасно знает, что оно его и погубит...

Кривая ухмылка отражается на строгом, словно высеченном из гранита лице. Мужчина издевательски выгибает брови. Больше никакой реакции на меня не показывает. Выражение его лица никак не меняется. Хищное. Опасное. Лишь глаза вспыхивают ярче. И от этого жар опалает мою ледяную кожу.

От него не укрылась моя реакция, и это его забавляет. Ему нравится наблюдать за тем, как я медленно заливаюсь ярким румянцем. Смотрит на меня снисходительно, со знани-

ем человека, привыкшего вызывать у женщин подобные эмоции...

Невольно сглатываю. Капелька пота скатывается по груди и падает в простой хлопковый лифчик.

Я чувствую себя голой. Чувствую так, словно он уже содрал с меня всю одежду, разорвал в клочья. Кожу покалывают от зашкаливающего напряжения. Голова идет кругом, сердце вот-вот взорвется.

Руслан.

Его имя вспыхивает в памяти и мощным ударом выбивает из груди весь воздух.

Секунда – и меня переносит в «Стужу».

Чувствую на себе его руки. Обжигающие, уверенные прикосновения. Сила, которая удерживает меня, не дает сорваться в пропасть. А хриплый голос раздается прямо над мной, заставляя содрогнуться всем телом...

Я не знаю, что это. Не понимаю, что именно меня так тянет к нему. Или... знаю? И от этого еще страшней. А он... кажется он сразу считывает все мои мысли. Потому что слегка наклоняет голову, давая понять, что тоже меня узнал, подмигивает и произносит чуть слышно:

– Ну здравствуй, – делает короткую паузу и слегка усмехается, – Красивая.

Боже... Ну нет же... нет! Не забыл, значит... Помнит! Он меня помнит...

Эта мысль обжигает. Вышибает дух. Не то, чтобы я не хо-

чу этого сама, просто... В реальности это совсем другое.

Сердце пропускает удар и проваливается куда-то меж ре-
бер.

Усилием воли заставляю себя сделать вдох. Остановить
безумный водоворот мыслей. Дать отдышаться. Себе...

Глотаю застывший воздух и незаметно сжимаю пальцы в
кулак. Впиваясь короткими ноготками в кожу.

Давай же, Олеся... Дыши! Иначе ведь ничего не получит-
ся! Делаю несколько маленьких глотков. Настраиваю себя на
ответное приветствие...

Как вдруг все заканчивается.

Телефонная трель развеивает морок, служит тем самым
щелчком, который разом возвращает меня на землю.

Вздрагиваю как от удара. И пока он занят разговором с
невидимым собеседником, я поворачиваюсь и бегу к маме,
мысленно умоляя, чтобы она ничего не заметила. Иначе...
иначе я не знаю, как объяснить свое состояние.

Неужели это знак?

Он.

Тот самый.

Единственный...

Боже, я точно сошла с ума! Пропала...

Словно кто-то открыл книгу мою жизни и решил добавить
в нее немного экшена. И я напоследок получила то, о чем так
долго мечтала. Преимущество перед другими. Шанс нагнать
своих сверстниц. Его получила...

Подпрыгиваю на месте. Пытаюсь обуздать это безумие. А губы сами складываются в улыбку.

Сердце трепещет пойманной птицей.

Я впервые в жизни чувствую себя живой. А еще... кажется, один пункт в моем плане уже выполнен.

А в голове уже медленно выстраивается план. Дурацкий. Наивный. До смешного глупый. Но от этого не менее отчаянный план.

И да, я действительно попытаюсь его воплотить.

Потому что он – тот самый... Мой. И никто другой мне не нужен.

Потому что это – мой единственный шанс.

И на этот раз я его не упущу!

Следующие два дня пролетают в каком-то безумном темпе. Мама активно участвует во всех мероприятиях, стремясь быть везде и всегда, заручиться новыми связями, поддержкой ведущих светил экономики и, конечно же, расширить рынок сбыта своих украшений. Я всю ей в этом помогаю, исполняя роль секретаря, помощника и девочки на побегушках. Все это время, носясь по курорту с одного конференц-зала в другой, я изо всех сил избегала любых встреч с Русланом. Несложно оставаться в тени, когда ты – невидимка.

Никто не обращает внимание на девочку-выручалочку, особенно, когда рядом такая женщина, как моя мать. Нико-

му и в голову не пришло, что я и есть ее единственная дочь. Ну а кричать об этом на каждом углу мы не собирались. Зачем? Кому надо, те давно уже знают, кто я такая, а ложного радушия, как и чрезмерного внимания к своей скромной персоне я не люблю.

Но сейчас...

Сейчас все изменится.

Я знаю это.

Чувствую так остро, как еще никогда в жизни.

– Просто потрясающе! Детка, ты необыкновенная красавица! Сегодня все мужчины будут у твоих ног...

Восхищенный голос стилиста разносится по просторной гостиной, и я невольно вспыхиваю.

Странная она. Зачем мне все? Мне только один нужен. Мой мужчина... Тот самый. Какое мне дело до всех остальных?

Поднявшись, медленно подхожу к большому прямоугольному зеркалу в углу комнаты.

И замираю, не веря собственному зрению.

Из отражения на меня смотрит сногшибательная красотка. Полная противоположность той серой мышке, какой я была еще пару часов назад.

Как замороженная, поднимаю руку и дотрагиваюсь до своего лица. Реальное...

Мое лицо.

Значит, это правда...

Это действительно я.

На мне облегающее черное платье с длинными прозрачными рукавами, расшитыми сверкающими камнями. Классические лодочки в тон на высокой шпильке. Некогда казавшиеся мне обычными большие карие глаза смотрят гордо, с уверенностью и тайной, которая не может не привлекать. Будто в них сосредоточен весь Млечный путь со своими звездами и планетами. Длинные черные ресницы обрамляют красиво подвешенные веки, отпуская на бархатистую кожу стройные тени. Яркая матовая помада визуальнo увеличивает губы, делая их пухлыми и сочными. А длинные, окрашенные в шоколадный цвет волосы мягкими волнами ниспадают на спину и доходят до самой талии.

Мой стилист, облаченный в модный брючный костюм ярко-зеленого цвета, порхает вокруг меня, восхищаясь полученным результатом и то и дело поправляя мои локоны. Пока я люблюсь своим отражением, она успевает выхватить из кармана новенький смартфон и делает несколько снимков.

И да, я совсем не против.

В этом образе я готова позировать для фотографий хоть целый час. Только бы растянуть эйфорию подольше. Всего на одну ночь стать обычной девушкой. И тогда...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.